

КРОКОДИЛ

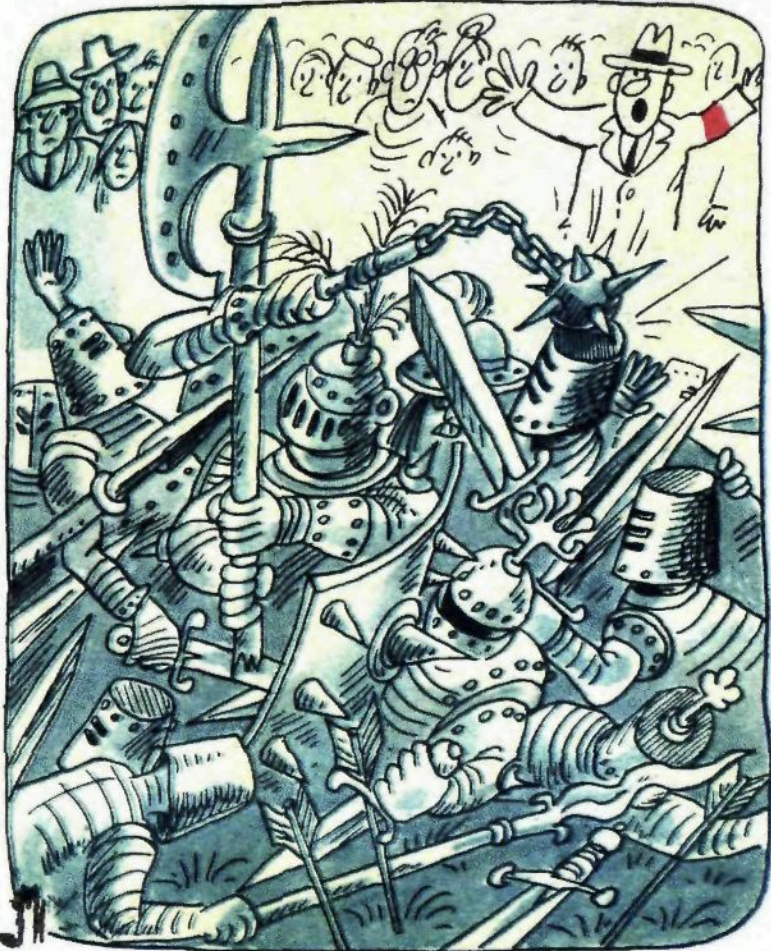
15-88

МАЙ

«Газета — это я!» (стр. 2) А зори
здесь дымные... (стр. 3) «Кирпич» —
сотруднику ГАИ (стр. 5) Ультиматум
в бухте: устрицы или куры? (стр. 10)

ISSN 0130-2671

Рисунки
С. ХАСАБОВА
(г. Ростов-на-Дону),
Е. МИЛУТКИ,
В. ДУБОВА.

— А ведь начинали обыкновенными металлистами...

ВИЛЫ В БОК!

ПРИГЛАШАЮТ В ЖИВОДЕРЫ

Утренняя почта доставила жителям пос. Октябрьский Волгоградской области листовку «Вестник октябрцев». С чем же обратился к гражданам исполком поселкового Совета?

А извещал он, что в поселке возросло количество кошек и бродячих собак. И поскольку «общество охотников бездействует, бригады по отлову собак заготовкой не созданы, уличные комитеты, домовые комитеты, депутаты также бездействуют», перед гражданами поставлена задача: «Уничтожение кошек и бродячих собак будем производить силами населения поселка. На каждую семью или домовладение исполком посовета доводит план — уничтожить до 1 февраля по одной бродячей кошке и по одной бродячей собаке, до конца года — по три собаки и кошки. Учет будет вести Совет».

Прочитали граждане, сообщает Крокодилу С. Озерова, призыв и призадумались: снабдит ли исполком граждан огнестрельным оружием, или надо будет душить животных голыми руками?

Не уточнено опять же отношение к данному мероприятию детей: должны ли они включиться в него организованно под руководством учителей и воспитателей или действовать по команде мам и бабушек? Или — по своему усмотрению? Если последнее — возникает опасение, что ребята из-за своей любви к зверятам могут воспротивиться призыву к живодерству и, что еще хуже, начнут укрывать бродяжек. Возникнет тогда угроза срыва плана.

Вот ведь какая задача.

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

КОМУ КРЫШЕЧКА, А КОМУ — КРЫШКА

Так вот о крышечках. Тех, что для консервирования в стеклянных банках огурчиков-помидорчиков. Пустячок вроде, жестянка, 4 копейки ей цена. Но и такая пустяковина проходит сложный производственный цикл. И не может появиться на свет без комплекующего викального кольца, а проще говоря, без резинового уплотнения. Нет резиновых колечек — нет и помидорчиков.

А колечек нет. Об этом нам сообщает «треугольник» вкупе с передовиками производства Тихорецкого завода «Красный молот»: «Еще в мае прошлого года был выдан наряд Госагропрома СССР за № 951/261 Белоцерковскому резинотехническому заводу на поставку 40,6 т викальных колец Тихорецкому химмашзаводу «Красный молот». Несмотря на многочисленные наши требования и просьбы, поставщик за этот период не отгрузил ни одного кольца...»

«...отсутствие поставок викальных колец... отвечает между тем замдиректора Белоцерковского завода тов. Степанов, — происходит потому, что заказ на поставку колец не был принят к исполнению...» Тихорецк же, чувствуя поддержку многомиллионных любителей разносолов, утверждает, что партнеры из Белой Церкви «противозаконно отказались принять наряд к исполнению».

«...завод считает свои мотивы обоснованными» — невозмутимо возражает тов. Степанов, ссылаясь на нехватку производственных мощностей.

Переписка кубанского завода с украинским продолжается, в дело включается арбитраж, но... не видать в Тихорецке ни одного желанного колечка. В декабре минувшего года на «Красном молоте» звонит погребальный колокол: на заводе остановлен участок ширпотреба. Плану — крышка...

Чувствительный читатель, похоже, растерян. Ему жаль кубанцев. Но, с другой стороны, если войти в положение Белоцерковского завода... И растеряется он еще больше, когда узнает, что кольца идут на «Красный молот» и из... города Сумы. Идут с переборами и недопоставками, за что сумские резинщики платят штрафы. Тоже жалко людей. А «Красный молот», в свою очередь, платит штрафы агропрому за отсутствие крышечек. Выходит, этих надо жалеть вдвойне...

Давайте все-таки не раскисать. Подумаем лучше о своих беспризорных огурчиках-помидорчиках и потребуем от Госагропрома и соответствующих министерств решить, кого жалеть, а кого миловать.

М. ГРИГОРЬЕВ.

АЗ И БУКИ ДЕМОКРАТИИ

Не изнуренные наградами журналисты районной газеты «За коммунизм» отшатнулись от новогодней премии. Мускульно тщедушные последователи бригады Потапова проявили несгибаемую твердость. Это крупное событие и не для Малой Вишеры. А скоро тихий райцентр всколыхнул похлестче демарш: закусившие удила газетчики громко высказали недоверие своему редактору и потребовали его смены. Да не как-нибудь, а в духе времени — с выборами.

Малая Вишера не знала больших дерзостей. Редактор Л. Я. Яковлева металась между редакцией и райкомом: как ей реагировать? Думала ли, гадала, буднично принимая газету, что на ее голову свалится такая плохая демократия? Хотя она сама не какой-нибудь заскорузлый ретроград.

К руководству творческим коллективом приступила засучив рукава. «Будем, товарищи, перестраиваться!» — сказала решительно и привела плотников. Редакторский кабинет укрепили второй дверью. Районные газетчики очень удивились: кабинет прежнего редактора всегда был нараспашку — заходи в любое время. Маленький коллектив жил единой семьей — дружно радовались праздникам и вместе зализывали шишки. И вдруг усиленный барьер.

Всякие мало-мальски критические строки редактор читала с испугом. «Про дрова не надо — в райкоме это не любят!» — слова, ставшие в редакции крылатыми. Критике не подлежало руководство выше бригадира. Один из отделов подготовил заметку о том, как мастер Маловишерского участка № 5 треста «Новгородчерноземстрой» В. Коновалов возглавил после смены веселый отдых бригады на берегу живописного озера, за что товарищ по пикнику «отблагодарил» его «резаной раной живота». Заметку написал человек компетентный — старший следователь райотдела внутренних дел. Но редактор Яковлева безжалостно отклонила ее: поступила просьба не травмировать в целом здоровый коллектив.

Даже строгий отчет с конференции районного потребительского общества поверг в панику редакторский карандаш. Красная черта, точно флажки, обложила зубастые строчки, которые кусали начальника отдела кадров район Л. Лиманскую, оформившуюся по трудовой книжке матери еще и за-

ведующей складом: склад не работал, но «заведующая» исправно получала не только зарплату, но и премию.

— Зачем вы вот это? — строго спросила редактор молодого журналиста Марину Денисову. — Надо видеть, на кого мы бросаем тень. Лиманская — не рядовой начальник кадров, она — жена районного прокурора.

Не то что каждую буковку, казалось, Яковлева согласовывает с райкомом собственную походку. Зато от своего коллектива редактора отгораживала не только двойная дверь — бетонная стена. У журналистов опускаясь перья, сама же редактор расписалась по всем статьям. В одной пересказывала доклад, в другой — прения по нему, в третьей — овации. Творческим кредо Яковлевой стало: «Ни дня без 1001 строчки!» Некогда зубастая газета жевала кашу из официоза. На месте аналитических статей, очерков, фельетонов широко прописалась голая информация. Газета «За коммунизм», отмечаемая еще недавно среди «районков» как одна из лучших по содержанию и оформлению, теперь выделялась своей серостью. «Открыть двери перестройке пора маловишерской районной газете «За коммунизм» — так решительно озаглавила свой обзор в январе «Новгородская правда». И в нем не скромничала в эпитетах: «Информационный листок! Образец махрового канцеляризма!»

«Исправляемся», — ответил райком, начавший изгонять лучших журналистов.

Читатели тоже не могли не оценить газету по достоинству: тираж резко упал.

Самые отчаянные журналисты, зажмурив глаза, кидались на укрепленную дверь. Мол, разужажаемая Леда Яковлева, что происходит? Коллектив переполнен творческими замыслами, а полосы пусты!

— Полосы забиты! — спокойно парировала редактор. — Еще остались в запасе две-три информации!

Нельзя сказать, чтобы Леда Яковлева никак не реагировала на критику. Случалось, принимала меры незамедлительные. Била рублем: приходят корреспонденты получать зарплату, а она у них урезана в пользу более выдержанных на язык технических работников. А однажды прямо заявила, что лишит всех много-

ожидаемой премии за дерзкое покушение на субординацию. Какой же фортель откололи журналисты? Они сказали: некомпетентность — это не доблесть, а счастливая возможность советоваться с опытными коллегами. Когда Яковлеву за административные шлепки поправили сверху, журналисты сыты были уже обидой и, как сказано выше, от премии отвернулись.

Н. САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Известия о демаршах газетчиков сильно раздосадовали первого секретаря Маловишерского райкома КПСС А. Коркишко: райком не пожалел для газеты секретаря по идеологии, и вот какая благодарность!

Видит бог, лукавил руководитель райкома. Яковлеву бросила на газету не забота о последней, а творческая задумка обеспечить пристойным креслом не сильно проявившего себя третьего секретаря райкома. О судьбе районной журналистики просто-напросто никто не думал.

— Райкому виднее, кому руководить его газетой. — без особых потуг нашел ответ журналистам не привыкший сомневаться в своих действиях Коркишко.

— Вы — это еще не весь райком. — сказал исполняющий обязанности заместителя редактора В. Михайлов.

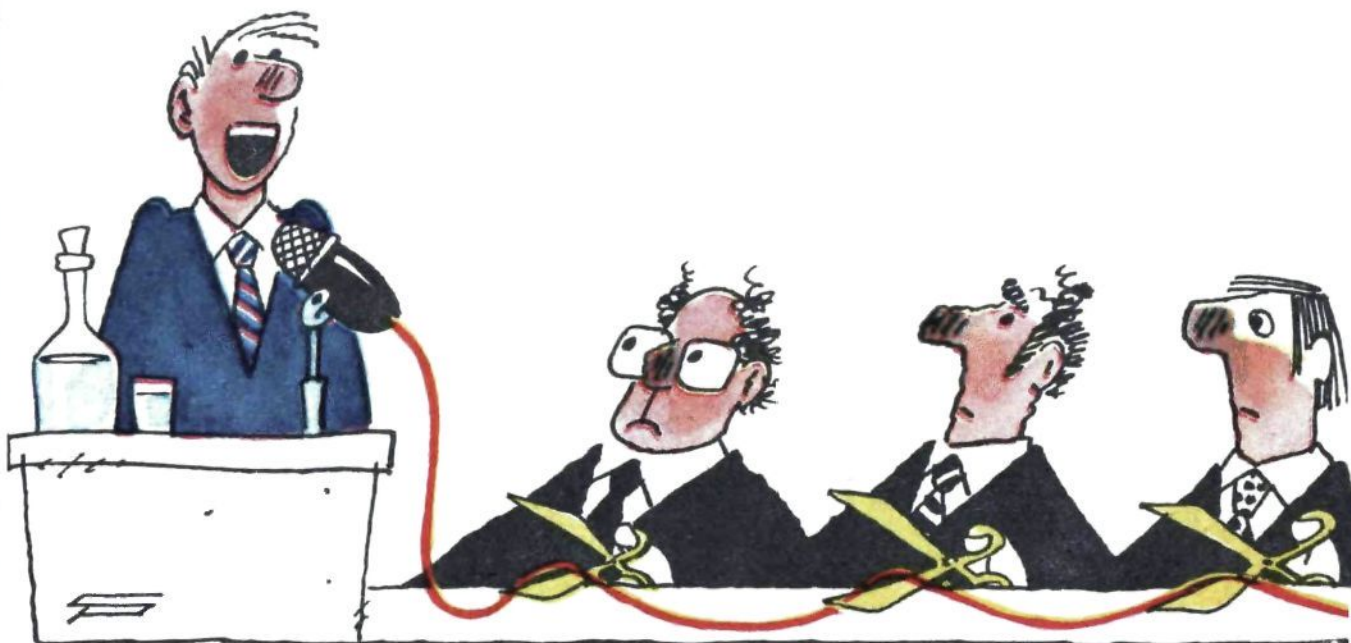
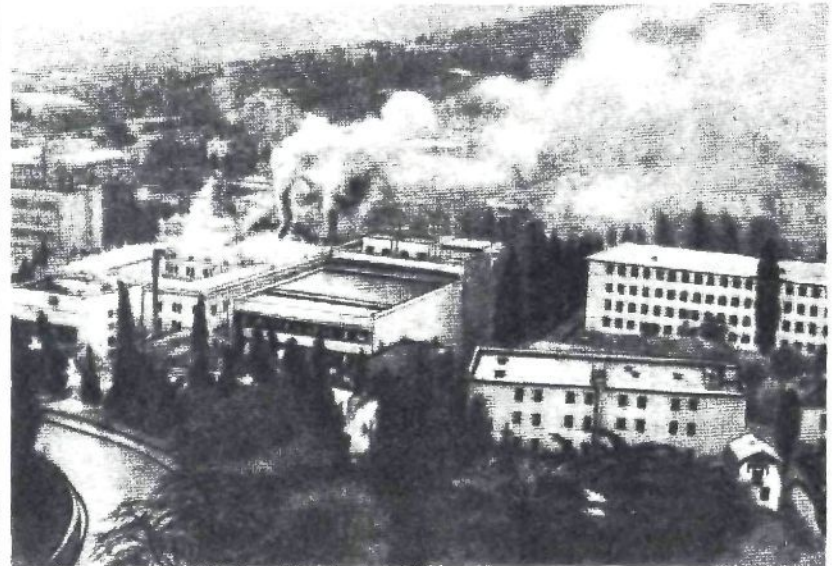

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Виктор ПОДКОВА,
специальный корреспондент Кrokодила

ВЕС ЗАГАРА

НУЖЕН ЛИ НА КРЫМСКОМ ПЛЯЖЕ ПРОТИВОГАЗ?

Все знают, что Крым — это хорошо. Это солнце, это море, это целительный воздух. Но — увы! В этой формуле надо изъять одно из слагаемых. А именно воздух. Поскольку в благословенном Крыму сейчас функционирует около 300 промышленных объединений и предприятий, которые ежесуточно обогащают атмосферу всеозонной здравницы двумя миллионами килограммов вредных веществ. Если учесть, что за сезон нас, курортников, набивается в Крым миллионами этих восемь, значит, на душу приходится по четверть кило вещества в сутки. Не пито, не едено, а глядишь — за отпуск загорел и одновременно поправился на полпуда. А ведь среди этих восьми миллионов сплошь и рядом попадаются передовики производства и ударники труда, словом, люди, не подлежащие вытравливанию, например, окисью азота и серным ангидридом. Однако Министерство химической промышленности СССР взлелеяло здесь два объединения — «Титан» и «Химпром», которые подпитывают окружающую среду этими веществами. Да и не только этими. Тут на любой вкус имеется химическое соединение. И для цирроза печени, и для язвы желудка, и для экземы...

Но еще есть химический завод в курортном городе Саки. Он функционирует здесь в соответствии с законом диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Поэтому, видать, на него и не распространяются обычные законы, выдуманые человечеством для удобства существования. Дело в том, что сюда со всего белого света стремятся больные

См. стр. 4.

Это уже расценили как политическую вылазку. Не возникало сомнения: бунт в редакции — отголосок вызревшей волюнтарности. И ответный зачинщик — он, Михайлов. «Обеспечьте воспитательный минимум кандидату в члены партии!» — была спущена команда. Партсобрание в редакции устроили в пожарном темпе, без формальности в виде объявлений. Хватились — самого виновника нет. Где? На каком-растакоем объекте? Послали за ним машину. Секретарь партбюро Е. Кириллов предложил испытанную меру воспитания — выговор с занесением за слабое освещение партийной жизни. Но собрание не поддержало: перебор. Поутру Михайлова разжаловали до уровня радиинформатора. Заместителем редактора стал пенсионер Кириллов. Радиоинформацией Михайлов никогда не занимался и считал лучшим выходом выход из штата. Такие же заявления положили на стол редактора другие творческие работники. Понимали: потеряв Володю Михайлова, газета потеряет многое. Михайлов действительно зачинщик большинства острых выступлений газеты, способен оперативно организовать и деловую корреспонденцию, и боевой фельетон. А ночами повышает квалификацию, участь заочно на пятом курсе Ленинградского государственного университета.

«Незрелый журналист!» — только так отзывается теперь о Михайлове Александр Иванович Коркишко, совсем недавно самолично вручавший победителю внутриредакционного конкурса символическое «Золотое перо». Энергично загибает пальцы первый секретарь, вспоминая отрицательные черты и черточки у несостоявшегося замредактора, у других журналистов, проявляющих «неуместную активность». Под обстрел угодил и опытный ответственный секретарь В. Базанова, готовая до полуночи переверстывать полосы, и заведующая отделом писем Н. Семенова, взлелеявшая общественную приемную и литературное объединение.

Начинаешь проявлять ершистость — не взыщи! У прежнего редактора А. Левицкого разглядели «аморальное поведение» только после того, как он сделался непомерно смелым. Коркишко добился, чтобы убрали из района собственного корреспондента «Новгородской правды» Н. Вахрушева, освещавшего чересчур часто

жизнь региона в жанре фельетона. И новый собкор В. Краснов казался достаточно профессиональным только до тех пор, пока не дал критического отчета с пленума райкома. Может быть, Маловишерский район на крутом подъеме и критические уколы только помеха? Увы, район скользит вниз. Промышленность хромает, село — совсем на боку. Надои молока с двух тысяч и выше упали до 1723 килограммов от фуражной буренки. Журналисты, анализируя положение, учитывают катаклизмы погоды, но не могут оправдать сурового общественного климата в районе. Перестройка утонула в трибунных речах. Меняются разве только волевые методы руководства первого секретаря — становятся еще грубее.

Коллектив районки хочет работать творчески, а ему на лоб ярлык: «Групповщина!», «Бунт!». Решение собрания творческих работников редакции с требованием выборов нового редактора журналисты отправили в отдел пропаганды обкома КПСС. Корреспонденту Кrokодила заведующий отделом пропаганды Е. С. Быстров сказал: «Яковлеву мы послали на недельку поучиться в крепкую редакцию соседнего района». Активные акции журналистов газеты «За коммунизм» обком не одобрял.

Как раз когда приезжий спецкор штудировал конфликт в Малой Вишере, в златоглавом Новгороде проходил пленум областной журналистской организации. Выступающие пространно толковали о гласности, а происшествие в Малой Вишере обсуждали шепотком в кулуарах.

Под шумок споров о демократии от редакции полетели перья.

Р. С. Фельетон уже отправили в типографию, когда состоялся разговор с Малой Вишерой. «Яковлеву сняли!» — сообщили из редакции.

Что ж, в практике фельетониста так случается нередко: приехал — привлек внимание к болевой точке, и ее разглядели, локализовали. А фельетониста больше всего радует именно конечный результат.

Новгородская область.

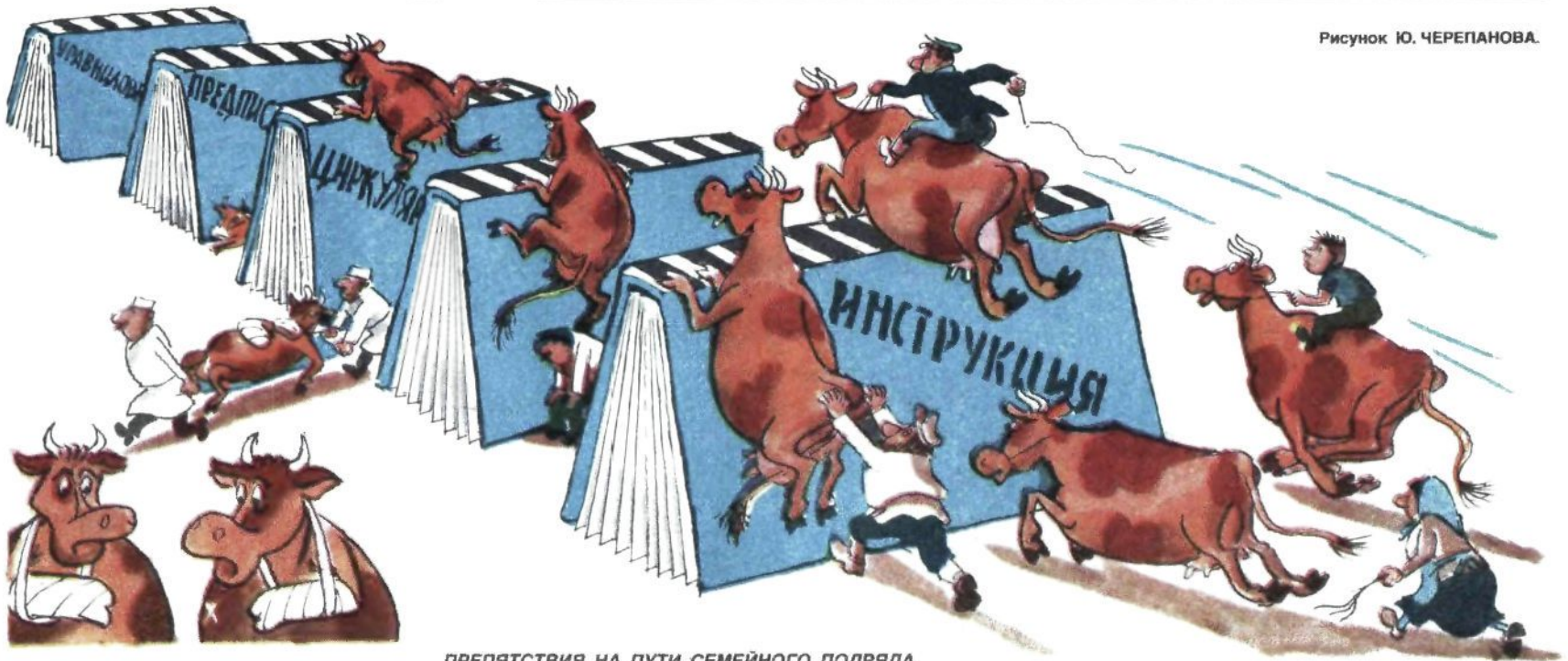

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ СЕМЕЙНОГО ПОДРЯДА

люди, сильно надеющиеся вылечиться знаменитыми сакскими грязями. А на месте выясняется, что эти грязи находятся в состоянии борьбы с отходами химического производства. И в то же время составляют с ними неразрывное единство. Теперь уже и врачи не знают, во что они окунают больного — в целебную ли грязь, в медный ли купорос. Однако еще и сегодня многие приехавшие лечиться уезжают отсюда вполне живыми.

Мало того, руководители Минхимпрома заметили, что в близлежащем Сиваше до сих пор шевелится что-то живое. И затеяли строительство Сивашского анилинокрасочного завода, который сразу затмил легендарное прошлое одноименного водоема. Ох и чуден, ох и красочен Сиваш при тихой погоде, когда вольно и плавно несет он полумертвые воды свои! И уж, конечно, редкая птица долетит до середины его, не став похожей на разноцветного попугая.

— В одиночку Минхимпром с Сивашем не справился, — прокомментировал это событие зам. председателя Центрального совета по управлению курортами ВЦСПС Н. Стороженко. — Поэтому они и пригласили на помощь швейцарскую фирму «Сандоз А. Г.». Совместное предприятие по производству сернистых красителей весьма патристично назвали «Таврия», а базой для нее избрали Сивашский анилинокрасочный завод.

Президент фирмы Р. Швайцер и министр химической промышленности СССР Ю. Беспалов были очень довольны друг другом. Об этом сообщила газета «Труд» от 24 ноября 1987 года. Ну, президента можно понять: ведь не Женевское же озеро будут отравлять отходы производства красителей. Но как понимать министра?

Надо отметить, химические гиганты без всякой дискриминации ведут травлю флоры и фауны. То есть уничтожают и то, что шевелится, и то, что цветет. За истекшую пятилетку они химизировали подземные воды на площади 450 квадратных километров. И этими водами подтоплено более 700 гектаров сельхозугодий. Если учесть, что сверху эти угодья активно химизирует агропром, то мы, отдыхающие, под личиной помидора или арбуза поедает гербицид или пестицид. Который из них действеннее, сказать трудно, оба слова обозначают ядохимикаты и в переводе с латинского содержат корень «убиваю».

Не так давно председатель Крымского облисполкома тов. Рошупкин попытался уязвить очередным письмом министра химической промышленности СССР тов. Беспалова. Дескать, столько-то тысяч тонн вредных веществ местным населением вкупе с отдыхающими уже проглочено, столько-то тысяч гектаров сельхозугодий захимичено, а министерство уж больно грандиозно планирует расширять свои предприятия. Нельзя ли, мол, удовлетвориться достигнутым, поскольку Крым все еще числится всесоюзной здравницей?

И не так долго заставил себя ждать ответ, подписанный замминистра С. Голубковым. Он сообщает, что разработаны мероприятия по улучшению, комплексы по уменьшению и очень красивая схема охраны природных ресурсов. В общем, из его ответа вытекает, что удовлетвориться достигнутым никак нельзя.

Совмин Украины тоже категорически воспротивился дальнейшей химизации Крыма, но другой замминистра, В. Желнин, ответил Постпредству Совмина республики при Совете Министров СССР целым меморандумом. Он доказывает, что двуокись титана, например, должна производиться именно в Крыму. Скрепя сердце он соглашается неторопливо закрыть лишь некоторые производства Сакского химзавода, растянув этот процесс до 1999 года.

Особо потревожил Крымский облисполком министра атомной энергетики СССР Н. Луконина: «С целью сохранения уникальных природно-климатических условий Крыма, дальнейшего развития его как всесоюзной здравницы облисполком считает целесообразным законсервировать строительство Крымской атомной электростанции и рассмотреть вопрос о ее перепрофилировании с рациональным использованием вложенных затрат».

Говорят, насчет АЭС вопрос спорный. И верно, до сих пор спорят, а станция знай себе строится.

Облисполком разослал письма руководителям доброго десятка министерств, которые, будто сговорившись, приращивают могущество своих отраслей Крымом. И правду сказать, ни одно министерство не отмогло. Каждое ответило, что насчет всесоюзной здравницы оно очень даже хорошо понимает, но без собственного предприятия в Крыму дальнейшего развития тоже не мыслит. Оно даже согласно на свои деньги охранять от своего же предприятия окружающую среду. А что касается расширения производства и нового строительства, то они предусмотрены пятилетним планом, который надо не обсуждать, а только выполнять. По чьему злому умыслу это строительство попало в пятилетний план, ни одно министерство не сообщает.

Тут, признаться, корреспондента начали одолевать сомнения: может, мы чего-то недоуваем? Может, без Крыма министерства и вправду захиреют? Но ведь что интересно: почти все здешние предприятия, включая химзаводы, работают на привозном сырье. Только по железной дороге ежесуточно завозится в Крым 100 тысяч тонн различных грузов и почти столько же вывозится! Не будь каких-то выских, недоступных нам изображений, любой здравомыслящий министр, узнав об этом, подпрыгнул бы от возмущения в своем кресле и приказал под корень ликвидировать захребетное предприятие.

Возьмем хотя бы Камыш-Бурунский железорудный комбинат, достопримечательность курортного города Керчи. Он знаменит тем, что обеспечивает 88 процентов выбросов окиси углерода всех предприятий Крыма. Ежегодно он обогащает атмосферу 400 тысячами тонн вредных примесей. В итоге максимальная концентрация пыли над городом превышает предельно допустимые нормы в 10 раз, сернистого газа — в 2 раза, окиси углерода — в 4 раза. Соответственно этому курортник, отдохнувший в Керчи, привезает домой во столько же раз более пыльный, сернистый и углекислый, чем ему положено по норме.

И сам комбинат на падан дышит, и оборудование его аглофабрики наполовину изношено, и потребитель «Азовсталь» всеми силами отрешивается от его продукции — агломерата. А все же сюда ежегодно завозят миллион тонн руды с Криворожского месторождения и получают десять миллионов рублей убытка. Значит, у кого-то есть высшее соображение? Или вовсе никакого соображения нет?

— Соображение тут одно, — говорит заместитель Главного государственного санитарного врача СССР А. Заиченко. — Крым должен быть заповедной зоной. Для диких животных устраиваем заповедники, а здесь речь идет о человеке! Не надо никаких других соображений, кроме обычного здравого смысла.

Как представитель многочисленного племени курортников, ваш корреспондент, будто институт Гэллага, изучал общественное мнение. Все высказывал, кто же еще солидарен с химическим заводом или железорудным комбинатом? Но солидарных больше не нашлось. Первый секретарь Крымского обкома партии А. Гиренко сформулировал общественное мнение весьма определенно.

— Мечтаем выжить из Крыма эту химию, — признался Андрей Николаевич, — а потом и другие вредные производства.

Ах, мечты, мечты!..

В общем, выходит, все мы против, но продолжаем, назло самим себе, губить уникальную природу Крыма. А ведь только за счет убытков, которые приносят некоторые здешние предприятия и которые покрываются из госкармана, можно построить больше комфортабельных отелей и зон отдыха, чем в какой-нибудь там Ницце. И они, кстати, могут дать хорошую прибыль. Недаром у иностранных бизнесменов проснулся аппетит на это дело. Они нахально подсчитывают, сколько сверхприбыли можно выкачать из Южного берега Крыма, если как-нибудь удастся заполучить его в аренду. И приходят к выводу, что русские лишь имитируют здесь всеобщую здравницу, а настоящие курорты замаскировали где-нибудь в окрестностях Северного полюса...

Крымская область.

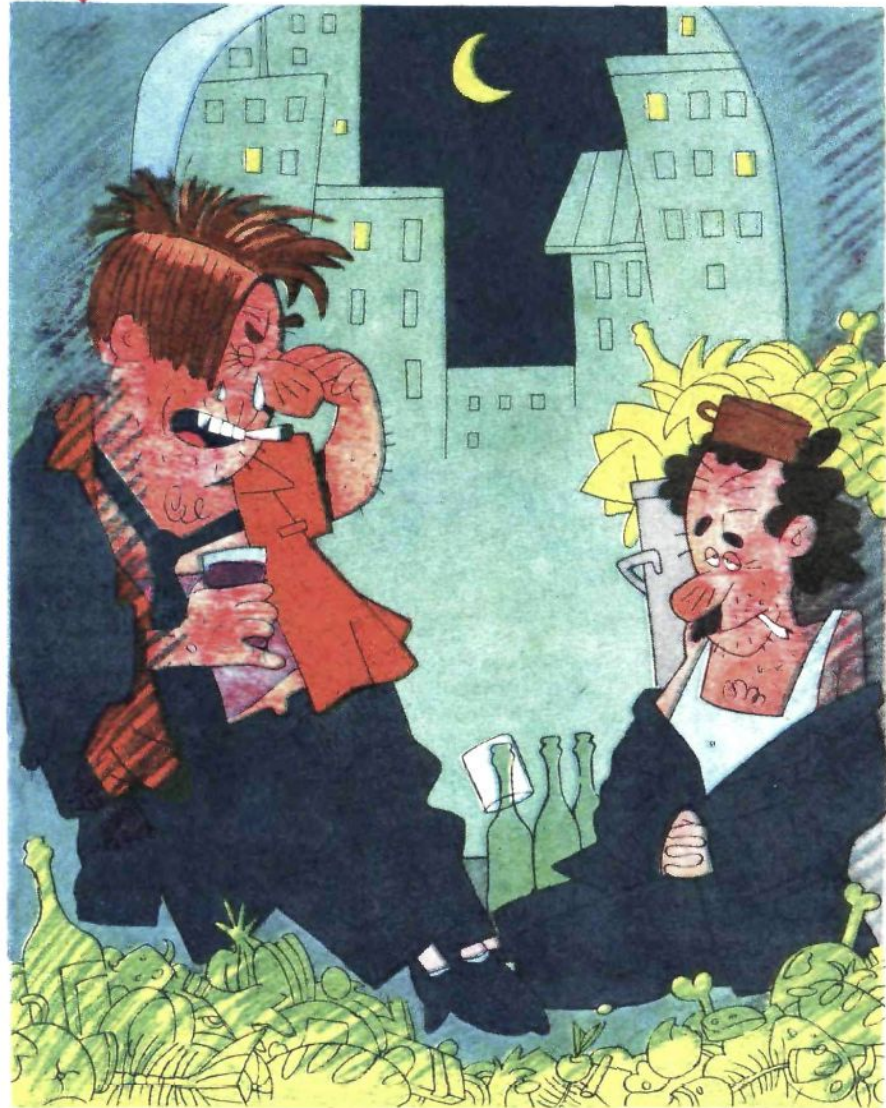

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Эта история происходила в Луцке. Два года подполковник милиции И. Д. Домарецкий, уволенный из органов за дискредитацию начсостава, добивался восстановления справедливости. И только десятая по счету комиссия, из МВД СССР, обнадружила подполковника — вас уволили несправедливо, по навету!

Почему так долго продолжались мытарства офицера милиции, об этом рассказывает наш специальный корреспондент, выехавший в Луцк вместе с комиссией.

Еще недавно Иван Данилович Домарецкий, человек с внешностью Остапа Бульбы, мог бы сказать, что судьба ему выпала наисчастливая, что он ее любил, а в иные периоды даже баловень. Начал службу рядовым орудовцем. Заочно, с благодарностью министра, окончив высшую школу милиции, был выдвинут из районного Ковеля в областной Луцк на должность заместителя начальника отдела ГАИ УВД Волынского облисполкома.

Достойная зависть, стремительная, что и говорить, карьера!

Но за все благодарить лишь судьбу было бы натяжкой. Конечно, можно допустить, что некоторую роль тут сыграли физические данные и выправка Домарецкого: ростом гигант, голос — тифон! Если отдавал честь ответработнику районного масштаба, то чувствовал себя этот работник птицей как минимум областного полета.

Но основные причины успехов Домарецкого вот в чем — в истовом отпращивании обязанностей стража порядка на дорогах Волыни.

Вот мчит, к примеру, интурист на «датсуне», нарушает. И есть еще робость у сотрудников ГАИ перед иностранными номерами (вдруг задержание неким образом скажется на международном положении державы?! Так что, бог с тобой, иностранец!).

Но не было авторитетов для Домарецкого, когда он стоял на посту. Будь ты видный земледелец, министр, сотрудник милиции, интурист на управляемом снаряде, если ты нарушил правила, если ты, не приведи господь, сел за руль выпивши, то Домарецкий, сам убежденный трезвенник, наказывал на всю катушку.

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

«КОМПРУ»

КАК ЧЕСТНОГО ОФИЦЕРА ПРЕВРАТИЛИ В АМОРАЛЬНОГО ТИПА

Принципиальность, неподкупность, профессионализм привели Домарецкого в область, которая среди прочих регионов Украины стала прочно удерживать последние места по дорожно-транспортным происшествиям. И тут велик вклад Домарецкого, который дневал и ночевал в кабине своего авто.

И вдруг подполковник пропал с областных дорог.

— Спалился голубчик, — шуршали местные сплетники. — Думали, он человек безызычный, ан нет, нашлась и у него слабость, хотя слабостью это, по правде сказать, назвать никак нельзя. Едет он, значит, на машине, высмотрит гражданочку повыразительнее и в микрофон: «Гражданочка! Прошу подойти к машине милиции». Гражданочка пугается, подходит. Он ее хват за руку, затягивает в салон и мчит за город. Там, в полевых условиях, ту гражданочку и рушит. Поручит, и в город за новой жертвой. Перпетуум кобель, по-латыни скажут! Как таких в милиции держат?

К этому времени уже не держали. Усатый гигант был вытряхнут из мундира статьей 69 Положения о прохождении службы в органах МВД СССР — дискредитация звания начсостава. А если конкретно, то подполковнику были поставлены в вину: дорожно-транспортное происшествие, незаконное задержание гр. Яценко и, главное, попытки добиться интимной близости с гражданками П., К., Л., С.

— Николай Николаевич! — обратился автор к прокурору области Н. Найдено. — По поручению обкома партии прокуратура занимается делом Домарецкого. Что вы можете сказать об этой истории?

— Если кратко, — отвечал волей обстоятельств известный всей стране прокурор*, — то с Домарецким расправился. Причин достаточно. Только один факт: по представлению Домарецкого из органов было уволено или строго наказано за пьянство около двадцати работников милиции. Друзей такая непримиримость не прибавляет, и как только на Домарецкого поступила анонимка — вся эта история началась с анонимки, — он был превращен в подонка инспекцией по личному составу УВД, которая проводила служебное расследование. Домарецкий стал жаловаться, и это понятно: он блестящий офицер, имеет сорок с лишним благодарностей, из них шестнадцать уже за работу в Луцке; обратите внимание — за семь лет шестнадцать благодарностей! И вдруг — подонки! Затем в газете украинской милиции «Советский милиционер» появилась резкая статья о Домарецком. Затем та же статья того же автора была опубликована в сатирическом журнале «Перец» на украинском языке.

— Как вы смотрите на обвинение Домарецкого в приставании к женщинам?

— Давайте смотреть вместе. Бывшая буфетчица УВД К. заявляет, что Домарецкий пять лет назад якобы предлагал ей поездку в лес. А нами установлено, что Домарецкий изымал у отца буфетчицы удостоверение водителя за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. То есть у буфетчицы есть основания быть недовольной Домарецким. У второй «жертвы», Л., тоже есть причины быть недовольной подполковником. Он и работник ГАИ Васюхник задерживали ее удостоверение за грубое нарушение правил дорожного движения...

Не выдерживают никакой критики показания и остальных женщин. Словом, если «дело» Домарецкого передать в суд, он будет оправдан. Милиционер — он тоже гражданин СССР, и на него тоже распространяется презумпция невиновности.

Так сказал прокурор.

А теперь перейдем к менее тяжким обвинениям Домарецкого.

Дорожно-транспортное происшествие. Действительно, такой случай был 13 января 1984 года. При столкновении машин и по вине Домарецкого автомобилью гр. Мазурца был причинен ущерб на 143 рубля, который Домарецким возмещен. За этот случай коммунистами УВД Домарецкому было поставлено на вид. То есть меры реагирования к Домарецкому применялись, а вторично за один и тот же проступок людей не наказывают. Тем более что с того дня прошло два года.

Третий пункт обвинения Домарецкого. Задержание гр. Яценко. Оно было совершено сотрудниками УВД во главе с начальником ГАИ УВД Гарбарчуком за отказ предъявить документы водителя.

Уж совсем ни гу-гу о том, что Домарецкий в момент задержания сидел за баранкой машины ГАИ. То есть налицо искажение фактов начальником инспекции по личному составу Михальчуком. Лишь бы замазать подполковника, лишь бы очернить.

По всем приведенным фактам областной прокуратурой подготовлено заключение по жалобам Домарецкого на необоснованность его увольнения. Есть отзыв на эту историю председателя областного суда Кипеня, есть мнение заведующего административным отделом обкома партии, тоже Кипеня (они однофамильцы, не родственники), которые разделяют позицию прокуратуры: Домарецкий уволен несправедливо!

Еще год назад руководство УВД Волыни могло бы пригласить Домарецкого. Как водится, поинтересоваться здоровьем супруги, детей (их у Домарецкого трое) и за чашкой чая признать, что поступили мы с тобой, Иван Данилович, жестковато даже для периода, когда санобработка наших рядов идет полным ходом. Но сердца на нас не держи. Дело, если по большому счету, в том, что мы как бы уже генетически запрограммированы на шарахания. С каким неистовством мы защищали даже грешных своих сотрудников раньше, с таким же неистовством мы от них избавляемся, если на них пала даже тень тени каких-либо подозрений. Этот процесс мы осмыслим и придадим ему железную аргументированность. А чтоб ты не думал, что нервы тебе помотали зря, то получи-ка выговор за использование автомобиля ГАИ в личных целях. Ездил ты в Ровно по личным нуждам, сам признал. Иди. Служи.

Можно было бы пригласить и начальника инспекции по личному составу УВД подполковника Г. Михальчука, которому зачитать вслух, к примеру, выдержку из особого мнения областного прокурора Н. Найдено: «Проверкой установлено, что гражданки, которые жаловались на неправильное поведение Домарецкого, никогда в Волынский обком партии не обращались. Начальник инспекции по личному составу УВД Михальчук утверждает, что эти заявления ему были переданы в обкоме партии в кабинете № 19. Инструктор общего отдела обкома партии Рудчук О. Г. этот факт отрицает, нигде в учетах обкома партии поступление и отправка упомянутых заявлений не значится».

А теперь, товарищ Михальчук, как на духу: почему вы говорите, что заявления на Домарецкого вы взяли в обкоме партии? Кто вас заставил искать «компру» на Домарецкого? Кто вам принес эти заявления?..

Выдать, пролистал для сведения начальника УВД генерал-майор В. Павлов заключение прокуратуры, особое мнение прокурора, председателя областного суда и вспикело ретиво: кто смеет вмешиваться во внутренние дела Управления внутренних дел?! Сказано уволить Домарецкого, значит уволить! А если кому-то мнится, что причин для увольнения нет, то...

И инспекцией по личному составу УВД проводится ряд тщательных изысканий по биографии Домарецкого. (Это у нас не ново, это у нас еще водится: если человеку надо свернуть головушку, а компромата под рукой нет, то лучший способ его добычи — перетряхнуть биографию жертвы! Ну, не может быть, чтобы человек прожил жизнь ангелом! Должен быть какой-либо изъян, щербина, темное пятно.)

И проверками на молекулярном уровне было установлено и занесено в «компру», что Домарецкий четверть века назад был инвайдом. (Он перенес грипп, давший осложнение на ногу. — Ю. К.) То есть Домарецкий как минимум человек уже подозрительный, пробравшийся в органы обманом и с нехорошей целью. (Хотя позвольте, товарищи! Ведь данный факт при ином раскладе судьбы подполковника мог бы служить основой для воспитательного очерка о человеке, влюбленном в милицисское дело, в связи с чем и поборовшим недуг!)

— А вот, — сказал представитель ГУГАИ Г. Ярощук, за вечерней чашкой чая в гостинице, — мне подозрительно то обстоятельство, что Домарецкий почти никаких документов не исполнял своевременно! Я склонен предположить, что это говорит о его безграмотности!

— Вот это да! — восторженно воскликнул представитель Управления кадров МВД СССР В. Жабин.

Да, зря, зря уповал на объективность комиссии опальный подполковник. Он-то по простоте душевной лелеял мысль, что, наконец, десятая по счету, комплексная по составу бригада проверит **ОБОСНОВАННОСТЬ** его увольнения. Но, видимо, такова природа комиссий вообще: искать только негатив, только чернящую фактуру, все прочее оставляя без внимания. И наша бригада — особо Жабин и Ярощук, — осмотревшись, как-то незаметно для себя самой идею объективной проверки похерила и стала... добирать компрометирующий материал на Домарецкого. Невероятно, но факт! А мотивация проглядывалась в этом деле такая: в органах должны работать люди без пятнышка в биографии, а этот Домарецкий опозорен прессой аж на республиканском уровне! Потому ату его!

Хотя позвольте, товарищи кадровики! Уж если вы стоите на столь принципиальных позициях, то почему, десятый раз перетряхнув нижнее белье подполковника, не обратили внимания вот на какое явление: черт-те сколько погоревших за разные разности ответственных лиц отчего-то нашли себе место не в полеводстве, не на стройках народного хозяйства, не в животноводстве, а именно в органах внутренних дел. Возьмите только УВД Волыни. Тут начальником отдела служит бывший второй секретарь обкома партии В. Жибров*, снятый с высокого поста за незаконное получение денег. Старшим следователем Луцкого РОВД трудится бывший заведующий административным отделом Волынского обкома партии Украины А. Войцеховский, снятый с должности как не справившийся с обязанностями. Политотдел УВД Волыни возглавляет бывший первый секретарь Турийского райкома партии В. Артышук, освобожденный за негодный стиль работы. О нем также писала «Правда»**.

Не был поднят этот вопрос, уж больно он щекотлив.

— Друзья! — сказал корреспондент, до сих пор соблюдая строгий нейтралитет. — Несколько дней наблюдая за вашей работой, я кое-чему обучился. Позвольте версию о неграмотности Домарецкого отработать и мне!

И, пригласив Домарецкого, я сказал: «Мне нужен образец вашего почерка. Прошу взять ручку и написать то, что я продиктую».

Гигант приготовил перо и насторожился.

* См. «Подножка прокурору». «Правда» от 15.06.87 г. и от 24.08.87 г.

* См. «Премии по-луцки». «Правда» от 7.06.87 г.

** См. «К должности не прилагается». «Правда» от 23.07.81 г.

— «Нижеследующим имею заявить, что происходящее на данный момент событие имеет место...»

— Помедленнее, если можно.

— Что так?

— А успокаивал одного тракториста. Голиаф, а не человек. Так он мне связки немного повредил. Пустяк, а писать стал как гусак лапой.

— Оттого и печатаете бумаги на машинке?

— Оттого и печатаю. Гигиеничнее выходит.

— Еще вопрос. И в глаза, в глаза прошу смотреть! Имелись в вашей жизни факты провоза женщин в служебном автомобиле?

— Имелись.— повесил голову Домарецкий.— И женщин возил, и ребят, и стариков. По всей области ведь мотался. Подсаживал. Подвозил.

«Колется!» — возликовал я внутренне.

— Еще вопрос: вам ставится в вину, что вы измывались над дежурным ГАИ, заставляя себя будить по утрам посредством телефона. В глаза, в глаза попрошу! Было такое?

— Было! — не выдержал напора подполковник.— Не только по утрам, но и среди ночи меня будили, если на дорогах что серьезное!

— Это ваша версия, подполковник! — скептически рассмеялся корреспондент.— Член нашей комиссии представитель ГУГАИ Ярошук придерживается той версии, которую предлагает газета «Советский милиционер». Там вашим побудкам придан смысл изощренного издевательства над нижними чинами. Что, выходит, врет пресса?

— Врет! Потому как такая практика сообщений имеет место во всех управлениях ГАИ...

И, товарищи, чем больше я вгрызался в «дело» Домарецкого, тем больше убеждался, что с подполковником расправились. Быть может, в силу того негласного правила, которое пока имеет хождение у нас в кадровой политике: если на тебя поступил сигнал, то ты в чем-то замешан. Просто так не напишут. Потому, на всякий пожарный, надо принять меры реагирования — от устного замечания до увольнения.

Но гражданское лицо все-таки может рассчитывать на некоторое участие, долю объективности, а вот сотрудник милиции презумпции невиновности лишен напрочь. И если по его душу началось служебное расследование, то идет оно с круто обвинительным уклоном и нередко заканчивается изгнанием из органов. Добиться восстановления чрезвычайно трудно, даже если и выяснится, что ты уволен ошибочно. Тем более что виновным в незаконном увольнении придется нести ответственность за ошибку. А кому нужны лишние неприятности?

И становится ясным, почему уже два года экс-подполковник бьется за восстановление на работе. Страх быть уличенным в ошибочном решении, страх предстать перед общественностью погрешимыми — вот что заставляет инспекцию по личному составу УВД Волыни, руководство УВД искать и препарировать все новые и новые фактики из жизни Домарецкого. И над ними на полном серьезе токуют и отработывают версии профессионалы, сотрудники МВД Украины, МВД СССР.

Кучку сметенной со всей жизни Домарецкого «компры» обоняла, осязала, пробовала на зубок и наша комиссия. И только на тринадцатый день проверки инспектор Управления кадров МВД СССР В. Жабин, сам себе не веря, сказал, что с Домарецкого надо снимать дискредитацию.

Представитель ГУГАИ МВД СССР Г. Ярошук сказал, что если женщины у Домарецкого и не подтверждаются, то недостатки в его работе все же были. (Но разве это повод для изгнания из органов с оглушительным позором?!)

Второй секретарь Волынского обкома партии Украины В. Блаженчук, подумав, признал, что с Домарецким поступили жестоко.

— Домарецкий был уволен безосновательно! И его надо восстанавливать! — сказал руководитель комиссии полковник В. Царев.— Ему всего сорок восемь лет, до всей этой истории аттестовался блестяще. Что касается публикаций в прессе, то выяснено вот что: сотрудник газеты «Советский милиционер» Н. Вавировский не разговаривал с Домарецким даже по телефону. В основу его статей легли документы, состряпанные в УВД Волыни. Редакциям придется принести извинения Домарецкому, и, я думаю, в ближайшем будущем ярлык ловеласа и истязателя нижних чинов с подполковника будет снят.

— Если Домарецкий будет восстановлен, то народ нас не поймет! — всполошился председатель партийной комиссии при Волынском обкоме партии М. Лояныч.

Товарищ Лояныч! Успокойтесь: народ — он и не то понимает, он поумнее нас с вами, народ! Но он действительно вас не поймет, если Домарецкий по-прежнему будет гоним, если, оберегая честь мундира инспекции по личному составу УВД Волыни и непогрешимость его руководства, не восстановят справедливость.

P.S. Несколько слов о том, как развернулись события в Луцке после моего отъезда.

Полковник В. Царев попросил начальника отдела ГАИ УВД Волыни Гарбарчука написать характеристику на Домарецкого. Тот написал. Она была положительной. Но вскоре Гарбарчук пришел к Цареву и попросил бумагу назад, будто ошибка вкралась в нее. Царев — почему не дать? — бумагу отдал. Гарбарчук ее схватил... и убежал.

Когда к полковнику вернулась способность говорить, он еще раз вызвал Гарбарчука. Тот взмолился: не погуби! Положительный отзыв о Домарецком — это конец его, Гарбарчука, службе в органах, а ему еще хочется служить и служить. (Кто мог до такой степени напугать подполковника — можно только догадываться.)

Еще сюрприз: из УВД Волыни в МВД СССР поступило несколько писем, компрометирующих руководителя нашей комиссии полковника В. Царева. Авторы «компры» — совпадение просто изумительное! — бывший второй секретарь обкома партии Жибров, бывший зав. админотдела обкома партии Войцеховский, бывший первый секретарь райкома партии Артышук, начальник инспекции по личному составу УВД Михальчук... Общая тональность писем такова: полковник разговаривал с работниками УВД унижающе, через губу, пытался выгораживать Домарецко-го.

Поскольку со многими работниками УВД мы говорили вместе с Царевым, то свидетелюю: беседы велись корректно и дружески.

Теперь остается «нейтрализовать» корреспондента. Быть может, в экспедиции редакции уже лежит великая «компра» на автора этих строк — с детства до наших дней... Инспекция по личному составу УВД Волыни свое дело знает!

Луцк — Ковель — Москва.

Когда готовился к печати этот материал, в редакцию поступило известие, что Политуправление МВД СССР и Управление кадров МВД СССР предложили Министерству внутренних дел Украины восстановить Домарецкого И. Д. в органах внутренних дел. Ждем и надеемся.

СОВРЕМЕННЫЙ НЬУТОН

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ ХОЗРАСЧЕТНОЕ НАДУВАТЕЛЬСТВО

О неразрешимой проблеме века — организации приема стеклотары — написано предостаточно. Один только «Крокодил» выступал за последнее время по этому поводу дважды («Самый главный дефицит», № 28, 1987 г., «Игра в бутылочку», № 3, 1988 г.).

Однако читательская почта свидетельствует о том, что бутылки по-прежнему умирают, но не сдаются, а пути решения неразрешимой проблемы избираются порой, мягко говоря, странные.

Вот, например, наш читатель из Минска Г. Зайцев, совсем уже было отчаявшийся когда-нибудь сдать посуду, приятно удивился, увидев неподалеку от своего дома грузовой автомобиль, возле которого кипела активная прямо-сдаточная деятельность. Впрочем, обнаружив, что за свои пустые бутылки он получил меньше половины той суммы, на которую рассчитывал, Зайцев удивился еще больше. Он решил, что его совершенно элементарно надули. А поскольку надувательство было совершено госслужащими, состоящими при госавтомобиле, то за разъяснениями следовало обращаться в соответствующее госучреждение.

Ответ, полученный им от замдиректора минской городской хозрасчетной конторы «Минстеклотара», подчиненной Минторгу БССР А. Масюк, убедил нашего читателя в том, что надуть-то его надули, но не элементарно, а в полном соответствии с преискурантом и, что особенно приятно, для его же собственного удобства. Вот как сообщалось об этом в официальном ответе: «В новых микрорайонах, где отсутствуют стационарные приемные пункты стеклотары, для удобства населения организуется дополнительный вид услуг — прием посуды передвижными приемными пунктами. На этот вид услуг в январе 1984 г. введен в действие преискурант № У 16-03, утвержденный Госкомцен БССР 30.12.83 г., в котором предусмотрено покрытие расходов, связанных

с приемом, погрузкой, разгрузкой стеклопосуды и оплатой эксплуатации автотранспорта и работы приемщика. На основании этого преискуранта и осуществляется прием посуды от населения передвижными приемными пунктами, т. е. стеклопосуда емк. 0,5 л. — 0,08 коп. и емк. свыше 0,5 л. — 0,17 коп.».

Замечательную, а главное, исключительно хозрасчетную инициативу проявили в Минске! Но почему бы не развить ее еще дальше? Пусть приемщик придет прямо в квартиру, заберет пустую посуду и вместо того, чтобы отдать за нее деньги, получит их с хозяев. Совсем немного напора, и население, измученное обилием «несдающейся» стеклотары, согласится и на это. Ведь ему, населению, еще удобней, а торговле еще хозрасчетней.

Только вот как при этом быть с такой малостью, как обязательное условие любого хозрасчета — скрупулезная честность при выполнении взаимных обязательств? Ведь, получая с нас двадцать копеек за бутылку в качестве залоговой цены, торговля берет на себя обязательство вернуть нам не восемь и не семнадцать, а именно двадцать копеек! И ее внутренние конторские расходы, связанные с выполнением этого обязательства, нас абсолютно не касаются.

Есть, конечно, и встречный вариант. Население, нагруженное посудой, является на стационарный приемный пункт, где ему выдают за пустую бутылку не двадцать, а, скажем, пятьдесят копеек, учитывая покрытие расходов его физических сил и времени, потраченного на стояние в очереди. Очень хозрасчетно может получиться мероприятие. Интересно, как оценят эту идею в Минторге и Госкомцен Белоруссии? В смысле дальнейшего развития взаимного хозрасчета, самофинансирования и уж, конечно, самокупаемости всех предпринимаемых действий по разрешению неразрешимой проблемы века.

П. КАШУРИН.

ПАН ИЛИ ПРОПАЛ?

«Когда-то на вечерах я блистала в панбархате!
Это был божественный туалет...»

Из воспоминаний нашей современницы.

— Кирпичева, — поинтересовалась я. — Ты, кажется, вчера на именинах была. Чем ты блистала? Парчой, люрексом, панбархатом?

— Сапогами на плоской подошве, — ответила Кирпичева, — и кофтой, к которой, если помнишь, в обед пришивала пуговицу. В чем работаем, в том и блистаем, сама знаешь.

Конечно, знаю. Но нынешняя мода отодвигает в сторону «деловой, зачуханный вид» в гостях и требует праздничности. Авторитетная «Бурда» диктует: бархат — фаворит всех модниц нынешнего сезона.

И правильно. Пора вспомнить, что все-таки женщина призвана еще и украшать общество. Долой невзрачные блузки, неуклюжие сапожки в театре, да здравствуют нарядные ткани, изящные шпильки!

Но в московском Доме молодежной моды, где я собралась шить вечернее платье из панбархата, меня встретили растерянно.

— Панбархат на пике моды, — согласилась молоденькая закройщица, — но только как он выглядит?

И оказалось, что весь коллектив

Дома моды такого материала в глаза не видывал и отродясь из него не шил.

А между тем эту удивительную и редкую ткань изготавливают в Москве на шелковом комбинате имени П. П. Щербакова. Ткань уникальна, поскольку ее технология была изобретена и отлажена только здесь. Вот она невесомым потоком струится на стендах ассортиментного кабинета. На тончайшей прозрачной основе пушистый узор. Иностранцы цепенеют — это же русское чудо. Бархат-король!

И женская душенька корреспондента «Крокодила» тоже затрепетала: где, где можно купить отрез? Но оказалось, что даже работницам комбината не достается ни клочка.

— Спрос на бархат-велюр колоссальный, — пояснила мне ситуацию главный инженер комбината Т. И. Осеева. — Но мы не можем увеличить мощности и потому выпускаем всего восемьдесят тысяч метров в год.

— Дело в том, — добавила в разговоре с корреспондентом журнала заместитель начальника Управления развития шелковой промышленности

Минлегпрома СССР Л. Я. Выходцева, — что станкам, на которых вырабатывают бархат-велюр, почти сорок лет от роду. А на новых, созданных нашими машиностроителями, панбархат не получается. Мы просили усовершенствовать станки, и нам обещали изменить конструкцию. Обещанного ждем семь лет.

Итак, пока никакого расширения производства не предвидится. А стало быть, прощай одежда, то бишь надежда? Но на прощание работники комбината меня успокоили:

— Не волнуйтесь. Скоро панбархат будет свободно лежать на прилавках. Правда, по новой, договорной цене.

— И почему же? — вновь затрепетала женская душенька.

— Вместо тридцати — по шестьдесят пять!

И душенька оборвалась.

И. СКОРОБОГОВА.

— Извиняюсь, но в этом «дипломате» очень важные документы.

Рисунок О. ТЕСПЕРА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

УГОСТИЛИ...

Карамзин рассказывал, как однажды он был зван на обед. Хозяева, которых он знал не накоротке, приняли его весьма почтительно, но тотчас вышли из комнаты, оставив писателя в одиночестве. В комнате на столе лежало несколько книг. Спустя четверть часа являются хозяева и просят его в столовую. Удивленный таким приемом, Карамзин спрашивает, зачем они оставили его. «Помилуйте, мы знаем, что вы любите заниматься, и не хотели помешать вам в чтении, нарочно пригостили для вас несколько книг».

ПЕРВЫЙ ДЕКРЕТ ГЕНРИХА VI

Английский король Генрих VI был первым ребенком, который официально разрешил себя шлепать. Он вступил на трон 1 сентября 1422 года в возрасте девяти месяцев, и его первым декретом, заверенным отпечатком большого пальца, было назначение няней Алисы Бетлер, которой предписывалось «разумно ухаживать за нашей особой и разумно наказывать время от времени».

ЛИБЕРАЛ

Приезжает господин, делавший улучшения в своих деревнях, на сельскую сходку.

— Ну, братцы, каково поживаете?

— Спасибо, батюшка, по твоей милости живем — слава богу!

— Живите, братцы, хорошенько. Будете жить хорошо, сделаю еще лучше! Вдруг все в ноги.

— Батюшка! Не делай лучше, и теперь так хорошо, что жизнь коротка, сделаешь лучше — просто жить нельзя будет!

СКИФ-ФИЛОСОФ

Диоген Лаэртский (Лаэртский) в своей «Истории философии» (О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов) так рассказывает о скифском философе Анахарсисе:

...Прибыв в 48-ю олимпиаду в Афины, он явился к дому Солона и велел одному из рабов передать, что к хозяину пришел Анахарсис, чтобы его видеть и стать, если можно, его другом и гостем. Услышав такое, Солон велел рабу передать, что друзей обычно заводят у себя на родине. Но Анахарсис тотчас нашелся и сказал, что Солон как раз у себя на родине, так почему бы ему не завести друга? И, пораженный его находчивостью, Солон впустил его и стал ему лучшим другом.

Однажды афинянин попрекнул Анахарсиса, что он скиф. Тот ответил: «Мне позор моя родина, а ты позор твоей родине». На вопрос, что в человеке хорошо и дурно сразу, он ответил: «Язык».

Узнав, что корабельные доски толщиной в четыре пальца, он сказал, что корабельщики плывут на четыре пальца от смерти. На вопрос, какие корабли безопаснее, он ответил: «Вытащенные на берег».

В этой же книге приводится пример из жизни Солона:

...Крез, воссев на троне в пышном наряде, спросил Солона, видел ли он что-нибудь прекраснее. Солон ответил: «Видел — и петухов, и фазанов, и павлинов: их убранство дано им природою и прекрасней в тысячу раз».

Книжные и журнальные раскопки осуществили М. МАРГАНИДЗЕ (Тбилиси), Б. ХАРИН (Ленинград), Л. ЦЫПЛАКОВ (Харьцовск).

К 50-летию
автора

Аркадий
ИНИН

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

СКАЗКА ОБ ОДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Рассказ

Жил да был один человек по имени... Да к чему вам знать-то его имя? Вполне обыкновенный человек с обыкновенным именем-отчеством.

Жил он в тридевятом государстве, в тридесятном царстве. А может, королевстве. Или даже ханстве.

И была у него одна привычка. Скромненькая такая привычка: любил он по утрам здороваться сам с собой. Только зазвонит будильник, вскакивает он с постели и — к зеркалу. Поклонится вежливо своему отражению и говорит: «Здравствуйте! Доброе вам утречко!»

Может, кому это и странным покажется. А только ничего-ничего в этом странного нет. Ну, почему не поздороваться с хорошим человеком?

А в том, что человек с обыкновенным именем-отчеством был хорошим, не сомневался никто. Ни начальники его. Ни подчиненные. Ни, главное, сам этот человек.

Только в одном он сомневался. В том, что вокруг него живут и работают такие же хорошие люди, как он сам. Откуда это у него взялось, неизвестно. Может, с детства так вышло. А скорее, с годами привилось.

Потому что служба у этого человека была нелегкая. Сидел он день-деньской и письма читал. Про что, спросите, были письма? А вот про что.

Шел, скажем, прохожий по улице и смеялся. Вот и летит письмо: «Так, мол, и так, такой-то, мол, и сякой-то по улице шел и смеялся над нашим царством-государством!» А может, королевством. Или даже ханством.

А другой, к примеру, чихнул в общественном месте. Или даже не чихнул, а только хотел чихнуть. Вот и летит письмо: «Так, мол, и так, такой-то, мол, и сякой-то чихать хотел на нашего царя-батюшку!» А может, короля-батюшку. Или даже хана-батюшку.

Поначалу человек с обыкновенным именем-отчеством над этими письмами только смеялся. Проверять их не проверял, а выбрасывал в корзину.

А потом видит — писем идет много. И все разными людьми сочинены. И все больше без подписей: видать, не о своей славе люди пекутся.

И перестал он письма выбрасывать. Стал людей, про которых написано, вызывать. Беседовать с ними стал. Записывать.

Говорят, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Но это

только в других сказках так. А в нашей — дело делалось быстро. Подшивал человек одно письмо, две беседы, три фотокарточки и получалось «Дело». А «Дело» в корзинку не выбросишь. «Дело» — оно номер имеет, оно хода требует.

И так он в эти «дела» втянулся, что уж остановиться не мог. Как увидит нового человека, который у него еще под номером не значится, так его мысль и одолевает. «Не может, — думает, — такого быть, чтоб нельзя на него дело завести!» И точно — заводил.

Вот так он заводил, заводил, пока однажды и с ним странность не приключилась. А всемо виною привычка. Ну, помните, скромненькая такая привычка — по утрам здороваться самому с собой.

Так вот, встал он однажды утром, подошел, как обычно, к зеркалу, поздоровался со своим отражением и скривился. То ли зуб у него заныл, то ли живот — неизвестно. Но только скривился он. А скривившись, вдруг подумал: «А чего это я скривился, глядя, можно сказать, на отражение нашей действительности? А?»

И взяло его жуткое сомнение. И написал он про все это сам себе письмо. И завел сам на себя «Дело». И вписал в него свое обыкновенное имя-отчество. И номер проставил.

И прекратил он по утрам с собой здороваться. Потому что не мог он здороваться с человеком, который, может, вовсе совсем и не хороший.

И стал он сам себя проверять. Проверял, проверял — ничего такого не обнаружил. Стал родственников проверять — ни к чему не придерешься. До близких друзей и дальних знакомых добрался — опять все в порядке.

Взял он тогда свое «Дело» и написал: «При тщательной проверке ничего сомнительного не обнаружилось. Человек такой-то и сякой-то является вполне хорошим человеком». Подписался, печаткой удостоверил, положил «Дело» в сейф и отправился домой спать.

А утром встал, подошел к зеркалу и поклонился: «Здравствуйте! Доброе вам утречко!»

Может, кому это и покажется странным. А только ничего в этом странного нет. Ну, почему не поздороваться с хорошим человеком?

ТРУСЦОЙ

— Можно ли белые одежды украсить черной завистью?

— То-то было б диво! Да она их так замораживает — «Лоском» не отстираешь!

— А если черную заменить на белую?

— Белая — отставучая, но все же зависть, а ею не украсишься.

— Тогда избави бог от нее вовсе!

Проведя сама с собой этот бескомпромиссный, нелюбезный диспут и искренне желая избавиться от зависти к ФИДЕ, исстари украсившейся девизом «Мы — одна семья», белоштанная судейская коллегия истинно маратонцам: здесь серьез, не каприз — сочините девиз! Не посрамите, говоря прозаически, перед лицом мировой шахматной общечеловечности!

И бегуны не посрамили. Насыпали монбланчик открыток. В каждой — столбцы «претендентов» на девиз турнира. Пропустив их через хилые судейские извилины и через мощные электронные — помните хитрованский зареченский прибор «Black Pegas»? — определила лучшие. Их оказалось два:

«СЕРДЦА — В ЧЕТЫРЕХ!» и «ТРУСИТЬ, ДА НЕ ТРУСИТЬ!»

Девизы по справедливости уравниваются в правах, ибо отражают суть нашего творческого соревнования с двух принципиальных точек зрения: формы (да, мысль и чувство надо вложить всего лишь в четыре строки) и содержания (сатирик-трус — это ведь абсурд). Первый девиз осенил Юрия Васильевича Андреева, художника из Семипалатинска, второй — Адольфа Алексеевича Лахтионова, жителя хутора Ореховский Ростовской области. Поздравляя вас, осененные рыцари турнира, со щитом, то бишь с победой, приглашаем к дальнейшему чтению данного текста — ниже вас ждет сюрприз.

С некоторых пор возглас «Эврика!» превратился в штамп. Но что должна была прокричать судейская коллегия, когда в ворохе девизов она нашла... «Гимн турнира»? Заслуживает ли поэтический труд туляка Юрия Моисеевича Моисеева архимедовского вопля, судите (но не слишком строго) сами:

На труд почетный вдохновил нас Крокодил —
Доверил на сатиру госказал!

И лапой дружеской тропу благословил:
Вперед, друзья!

Трусцою на Парнас!

К его вершине нет асфальтовых дорог,
В пути не предусмотрено турбаз.

Ну что ж, потрудимся не покладая ног:
Вперед, друзья!

Трусцою на Парнас!

Держайте, рыцари разящего пера!

И верьте: он придет, наш звездный час,
Нам покорится именная гора.

Вперед, друзья!

Трусцою на Парнас!

На наш взгляд, Ю. Моисеев вопль заслужил, с чем мы его тоже поздравляем и тоже предлагаем поерзать в ожидании сюрприза.

Когда судейская коллегия обнаружила, что у нее на руках масса разных разностей — девизы, гимн, тысячи теплых откликов о турнире и десятки тысяч поэтов-бегунов, — она поняла: у нее есть все! И даже больше: внебрачно... пардон, внеконкурсно рожденный ею самою девиз «Ювенал, ювеналь!». Но чего-то все-таки не хватает... Пожалуй, для ведения столь обширного хозяйства, а также для того, чтобы маратонцы хоть иногда чувствовали себя поуютнее — они ведь все время на открытом воздухе, под снегом и дождем, — ката-

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
КЛУБ
САТИРИКОВ-
ЛЮБИТЕЛЕЙ
ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ
В ИСТОРИИ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

строфически не хватает целевой стационарной крыши!.. Так выпорхнула на свет мысль об учреждении крокодильского ЧИТАТЕЛЬСКОГО КЛУБА — КЛУБА САТИРИКОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ! На его фасаде вывеска с привычным нашим читателям названием — «Трусой на Парнасе!».

Первоочередные задачи клуба: консолидация разрозненных любительских сил для противостояния разнуздавшимся профессионалам; повышение квалификации путем громкой читки — в специальном акустическом зале — графоманских стихов, попадающих в рубрику «Требуя напечатать!» и, увы, на наш турнир; создание здоровой конкуренции Обществу трезвости, поскольку хорошие стихи пишутся исключительно на трезвую голову... Если же вам, братья во сатире, охота, чтобы в рамках клуба решались еще какие-нибудь актуальные задачи, поспешите выслать на них открыточные заявки.

В клубе с ходу отгроханы три хозрасчетные секции (дотаций — ни копейки!): бегунов, теоретиков и болельщиков (можно предлагать и другие); однако бюрократический аппарат управления клубом — в лице той же судейской коллегии — сообразно с духом времени сокращен на 30 процентов.

Первыми в действительные члены клуба «Трусой на Парнасе!» торжественно принимаются: все победители двух предыдущих турниров; авторы девизов и гимна (вот вам обещанный сюрприз!); наиболее активные и меткие сатирики, которые котировались в судейских кулуарах как кандидаты в победители и лишь чуть-чуть, по второстепенным параметрам, не дотянули до пьедестала; поэты, теоретики и болельщики, единые в трех лицах, чьи суждения — мудрые и деловые, критические и восторженные, требовательные и трогательные — были напечатаны в журнале. Вот имена членов клуба (победители названы в свое время): Э. Стефанович, преподаватель (Вильнюс), В. Зубихин, слесарь (Волгоград), Л. Дворкин, инженер-химик (Дзержинск), В. Алябьев, инвалид 1-й группы (Донецк), А. Зиберов, журналист (Душанбе), Е. Гордиенко (Жданов), В. Монастырский, преподаватель (Запорожье), О. Сидорчук, журналист (Кишинев), Л. Фугалевич, настройщик радиоаппаратуры (Минск), А. Бейлин, ветеран войны и труда, И. Калинина, библиотечный работник, И. Кацнельсон, пенсионер, А. Поляков, полковник в отставке, Е. Свистунов, преподаватель, Ю. Шигаев, художник-оформитель (все — Москва), Б. Расцепкин (Московская обл.), В. Кудрявцев, экспедитор (Мурманск), Б. Кононенко, шлифовщик (Новосибирск), Б. Аверьянов, капитан 2-го ранга в отставке (Обнинск), Г. Воронова, инженер (Пермь), В. Бирюков, учитель (Рязанская обл.), А. Моисеенко, регулировщик радиоаппаратуры (Таганрог), Б. Сулава, учитель (Ткварчели), Г. Рогов, настройщик (Тула), В. Фильченко, инженер-строитель (Ульяновск), А. Хлудеев, инженер-механик (Харьков), И. Гаухман, учитель (Херсон).

Всем действительным членам клуба постепенно будут высланы красочные крокодилские дипломы, удостоверяющие их принадлежность к сатирическому цеху (к этому, по правде сказать, нас давно призывали некоторые победители турниров).

Как нетрудно догадаться, весь вышеизложенный огород городится с единственной целью — всемерно развивать сатирическое творчество читателей, а попросту — ради прибавления хороших стихов в редакционном портфеле. Вот его содержимое на текущий момент турнира-3:

КРАСНОБАЮ

Говоришь красно и бойко,
Но понять давно пора б,
Что нужней при перестройке
Не оратор, а прораб!

И. Кацнельсон, пенсионер, г. Москва.

Он станет лисою, выюном и хорьком,
Лицо он украсит улыбочкой пошлою,
Трясая над своим уходящим мирком,
Чье имя — застойное прошлое.

В. Подгаевский, врач, г. Черкассы.

У жильцов не доходили руки,
Чтобы двор благоустроить свой.
Изнывали от зеленой скуки —
Не было здесь зелени другой.

*В. Криволапов,
рабочий горбольницы № 2, г. Барнаул.*

В дальнем море, среди скал
Птицу Синюю искал,
А нашел вблизи от дома —
На прилавке гастронома.

Н. Кульков, шахтер, г. Донецк.

Новшества всяких было много,
Наломали уйму дров.
Но работу педагогов
По проценту судят вновь.

Б. Сулава, учитель физики, г. Ткварчели.

ЧАСТНОЕ МНЕНИЕ

Распространяющийся СПИД
Бедою нации грозит!
Пора пресечь торговлю телом
Не штрафом — уголовным делом!

Р. Васильева, пенсионерка, г. Ленинград.

НА ОЛИМПИАДЕ

Мы горнолыжников с волнением наблюдали.
Фiasco подчеркнул досадный парадокс:

Хоть много гор у нас,
но ни одной медали;
Лишь Альпы у других,
зато медалей — воз!

С. Серегин, г. Новокузнецк.

С одеждой модной чинно в ряд
Кооператоры сидят.
И, чтоб купить, всего нужна-то
Кооперативная зарплата.

Е. Сахарова, лаборант, г. Новочеркасск.

С начальством труслив, аж дрожит каждый волос!
Бранят его зря — ни ответа, ни ропота.
Дошел до того, что свой внутренний голос
Низвел до едва различимого шепота.

Б. Аксанич, г. Ташкент.

В торговле — были времена —
Вокруг нагрузок бушевали споры.
Пришла нагрузкам тем хана:
Их упразднили — продают наборы!

*В. Белов, зам. нач. производства
Луховицкого промкомбината, г. Луховицы.*

Друзей очерчивая круг,
Он осторожен был, однако.
Приятно, коль собака — друг,
Но горько, если друг — собака.

А. Иншаков, инженер-строитель, г. Москва.

Мы объявили пьянству бой,
И алкоголь атаковали массы,
Встав монолитною толпой...
В отделе вино-водочном, у кассы.

*А. Гришин, ст. лейтенант милиции,
Новгородская область.*

На фильмы современные
Рецензия дана:
Их красят неизменные
Постельные тона.

Г. Воронова, инженер, г. Пермь.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

«Сейчас что главное? Выжить! Начинается эпоха выживания. А когда она кончится и все пойдет как прежде, мы вылезем из бункера и скажем: «Здравствуйте! Вот и мы! Отдайте нам власть!» От каждого из вас ответ потребуем: что вы тут без нас делали? Как себя вели? О чем говорили? Среди вас останутся наши люди. Они донесут. Мы вам устроим и тридцать седьмой, и какой хотите!» — эти страшные слова бросает со сцены в затихший зал областной начальник Плюсов, персонаж сатирической комедии Владимира Котенко «Железный занавес».

Премьера спектакля состоялась недавно в Воронежском академическом театре драмы имени Алексея Кольцова.

Как вы уже догадались, Плюсов и его холуи, вскориленные во времена культа личности и вспоенные во времена волюнтаризма и застоя, не приемлют перестройки, считают ее очень даже обратной.

Стремясь оградить жителей вверенного ему региона от «московских веяний», Плюсов опускает «железный занавес» — по его приказу из газетных киосков изымают центральную прессу, глушат радиосообщения о XXVII съезде.

Гротеск? Безусловно. Но произрастающий, увы, из реалий сегодняшнего дня. Верно подметила недавно Сильва Капутиак: «По сравнению с бурным пробуждением Москвы медленно сдвигаются с места окраины, области, республики».

Да, не с народом связан Плюсов, а лишь со своим аппаратом. Метафора материализуется смешно и точно. Из-под пиджака Плюсова тянется к пульту гибкий кабель дистанционного управления...

В жизни плюсовы маскируются, извергают пену новых, «перестроечных» слов, в которые сами не верят. В комедии В. Котенко они действуют анекдотичнее, как то и дозволяется законами сатиры. Осознав, что их «железный занавес» рухнул и сегодня они «персоны нон грата», Плюсов с холуями решают пересидеть перестройку в бункере, дожидаться ее краха. А чтобы их не выгнали из убежища за ушко да на солнышко, имитируют собственные... кончины. Для этого редактору газеты Коржу поручается написать и опубликовать серию прочувственных некрологов. Борьба живых прохиндеев за собственные хвалебные некрологи — едва ли не самая смешная линия сюжета.

Спешим примазаться: Владимир Котенко — наш человек в Воронеже. Он многоопытный, закаленный фельетонист, штатный сотрудник газеты «Коммуна». Его произведение не раз публиковались в «Правде» и «Крокодиле». За несколько сборников хлестких, остроумных рассказов он получил по заслугам — был принят в Союз писателей.

Правда, фельетонист Котенко не всегда помощник Котенко-комедиографа. У драматургии свои особые законы, которыми наш коллега еще овладевает. По части разработки стройной сюжетной интриги и создания живых, полнокровных, а не номенклатурных образов наш Владимир Михайлович, скажем прямо, пока что не совсем Николай Васильевич. Поэтому постановщик спектакля — заслуженный деятель искусств РСФСР Герман Меньшенин — поступил хитро и расчетливо, под занавес дав понять зрителю, что вся увиденная им фантазмагория — не более чем дурной сон одного из персонажей. Ну, а во сне может присниться и пьеса-фельетон.

Щедрым на выдумку, современно мыслящий режиссер сумел сделать из «Фельетона в диалогах» яркое театральное зрелище. И актеры не подкачали. И художник. И даже композитор тоже мо-ло-дец — вкрапил в музыкальное оформление грозные такты Седьмой симфонии Шостаковича, остерегая нас тем самым от благодушия.

Автор и театр хотели нам сказать: друзья, давайте, смеясь, расставаться с прошлым, но в то же время будем бдительны, чтобы прошлое не вернулось.

Хотели сказать и сказали. Громко, смело, остроумно. И весьма вовремя.

Марк ВИЛЕНСКИЙ,
спецкор Крокодила,
г. Воронеж.

Дальний Восток привлекает к себе внимание щедрой красотой природы и обилием не использованных еще природных ресурсов.

«Мы обязаны внимательно посмотреть на перспективы экономики Дальнего Востока», — сказал М. С. Горбачев, выступая на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина 28 июля 1986 года.

Крокодил не раз бывал на Дальнем Востоке, но, памятуя о многих трудных проблемах

«вашенского края», направил туда своего корреспондента М. Григорьева, снабдив его остро отточенными вилами. В результате появился фельетон под названием «Валютный дым» (№ 6, 1988 г.).

Затем на Дальний Восток был командирован наш другой корреспондент — Н. РЫДИЧ. Результатом его журналистских исследований явился очередной, публикуемый в этом номере фельетон под названием

Драга в родильном доме

В вечнозеленое море тайги врезаются чаши мелководных бухт — это залив Посыета в Приморском крае. Пища для рыб здесь плавает в прозрачной изумрудной воде, висит на водорослях, словно на елке.

Густые косяки наваги и корюшки допризывного возраста в компании с сельдью спокойно пасутся на дивных пастбищах. Почти полмиллиона тонн высококалорийного органического вещества ежегодно поступает на рыбий стол. Это единственная в стране акватория такого рода, и естественно, что в этих самых чистых водах Приморья расположен морской заповедник. Здесь обитают и такие диковинные организмы, как морские гребешки, мидии, устрицы, трепанги.

Люди старшего поколения еще застали этих моллюсков на прилавках рыбных магазинов. Но сегодня даже активисты школьных биологических кружков впадают в недоумение, увидя в зоомузее заформалированного морского гребешка.

Впрочем, дело уже начинает меняться к лучшему. В заливе Посыета привольно раскинулось крупное хозяйство марикультуры объединения «Приморрыбпром». (Марикультура — это искусственное воспроизводство морской продукции). Только морского гребешка здесь получают 25 миллионов штук и расселяют по всему Приморью. Посыетское хозяйство сейчас способно потеснить в нашем рыбном меню минтая и хека серебристого, выдав при грамотном воспроизводстве вдвое больше морского гребешка, мидии, устриц, трепанга, чем планируется получить к 2000 году в масштабах всего Приморского края.

Но, кроме всего прочего, имеются здесь, в толще донного ила, отложения отмерших ракушек. Их здесь немного, и залегают они не сплошняком, а местами. Это куриный витамин, который, будучи измельченным, может служить известковой добавкой в пищу курам на птицефабриках. Вот эту-то особенность посыетских бухт и взяли на пристальную заметку руководители производственного объединения «Приморгеология». Они посчитали, что внесут свой вклад в Продовольственную программу, разведав и освоив добычу ракушечных отложений. Вроде бы дело хорошее, но...

Не изучив вопроса, ни с кем не посоветовавшись, не согласовав с рыбпромом, взяли да и включили освоение ракушечного месторождения в свой план. А раз есть план, то надо его выполнять — таков священный закон для каждого производственника.

И вот пригнали геологи в бухты драгу — могучую плавучую машину с ковшами, похожими

на пасть бегемота, которая может в считанные часы перевернуть водоем вверх дном и устроить всем беспозвоночным моллюскам грандиозное светопреставление.

Только после этого «Приморгеология» обратилась к «Приморрыбводу» с просьбой разрешить начать экспериментальные работы в бухтах.

— Категорически отказываем! — пришли в ужас в «Приморрыбводе». — Там же рыбий родильный дом!

— Ничего вашим моллюскам не сделается, — настаивали руководители «Приморгеологии». — Выращивайте своих беспозвоночных, а мы будем аккуратно работать драгой. Всем места хватит!

Знаете, что такое некомпетентность? Вот вам ее проявление в чистом виде. Стоит только запустить драгу, как поднимется невообразимая муть, которая забьет рыбам жаберный аппарат.

Личинки моллюсков, живущие над донными отложениями, наглотавшись взбаланированного драгой песка, словно с камнем на шее, упадут в ил и погибнут.

Геологи об этом, естественно, не имеют ни малейшего представления. Они, надо полагать, считают, что сельдь, навага, камбала, гребешки и прочая морская живность так и появляются на свет в консервных банках.

— Мы решительно против проведения каких-либо геологических работ на акватории заповедника, — твердо заключили руководители «Приморрыбвода». — И уберите из бухт свою драгу: ей там не место.

После этого наступила продолжительная пауза. Геологи затихли. Драга стояла на мертвом якоре с потухшими огнями, неподвижная, как утес. Может быть, в объединении «Приморгеология» поняли абсурдность своих намерений, успокоились и отступились от заповедного уголка? Ничуть не бывало.

Неожиданно пауза кончилась, и на стол начальника «Приморрыбвода» тов. Орла с тихим шелестом лег выдвинутый геологами грандиозный проект строительства насыпной дамбы, отгораживающей часть бухт для геологических «экспериментов». И опять опростовосились разведчики недр: не учли, что сама дамба превратится в источник замутнения заповедных вод. Под ежегодным напором паводковых вод и ливней, нередких здесь тайфунов поползет насыпь жидкой грязью. Затем — прорыв, залповое загрязнение акватории, и вечная память

Шосткинский комбинат выпускает очень плохую киноплёнку. Из-за этого целый ряд фильмов пришлось переснимать. Работа над отдельными фильмами приостановлена.

— Снимайте на здоровье, все равно на нашей пленке ничего не выйдет...

Рисунок Л. СТОРОЖУКА, г. Харьков.

всем беспозвоночным и нашим надеждам на разнообразие рыбного стола. И еще не было учтено, что сооружение одного погонного метра дамб обходится государству от 10 до 100 тысяч рублей. Любители статистики могут подсчитать, во что обойдется повышение яйценоскости кур на птицефабриках, если длина дамбы 4000 метров...

— Нет и еще раз нет! — снова твердо ответили рыбководы геологам. — Любое нарушение экологического равновесия в посьетских бухтах принесет непоправимую беду.

Этот протест поддержали и девять ведущих научных и рыбопромысловых учреждений, в том числе Институт биологии моря, Институт географии ДВО АН СССР, ТИНРО, президиум ДВО АН СССР.

— Вы мешаете выполнению Продпрограммы в крае! — заявил на совещании в президиуме Дальневосточного отделения АН СССР представитель «Приморгеологии» тов. Вачев. — Мы этого так не оставим и будем добиваться отмены вашего запрета!

А теперь давайте обратим сострадательные взоры в стороны птицефабрик, на которых многочисленные стаи несушек, по мнению геологов, останутся без известковых добавок. Неужели возникнет дефицит скорлупы и куриное поголовье начнет нести яйца исключительно в жидком виде? Да нет же! В Институте химии ДВО АН СССР уже разработана и внедрена технология переработки содержащего кальций продукта из отходов Уссурийского сахарного комбината. При общекраевой потребности птицефабрик в кормовых известковых добавках в 6000 тонн в год можно получить 10 тысяч тонн!

Если же изголодавшиеся по известковым веществам несушки в приступе неопишуемого аппетита съедят эти фонды, есть еще один резерв. По данным самих геологов, в текущем году планируется добыча ракушки в бухте Трехозерка, вне зоны заповедника, в объеме, превышающем потребность всего края в 2000 году в несколько раз.

Но, может, опять мало? Тогда одна надежда на Спасский цементный завод. Он после реконструкции будет давать известковой муки, пригодной для кормовых добавок, до 1 миллиона тонн в год!

Вообще есть опасение, что поглощение несушками всего запаса кормовых добавок приведет к несению яиц из чистой известки, основными потребителями которых, очевидно, станут строительные организации. А донельзя известкованных несушек можно пустить в продажу как статуэтки для украшения сервантов...

Но геологи не успокаиваются. Они обращаются в вышестоящие организации с жалобой, что им мешают выполнять Продовольственную программу, не дают завершить плановую работу.

Здесь хочется (в который раз!) поднять один наболевший вопрос: когда мы, наконец, научимся извлекать уроки из прошлого? Когда хрестоматийными примерами головотяпства станут для нас истории загрязнения озер и рек, гидрорегулирование целых морей, превращаемых в болота, рытья немислимых каналов, уничтожающих пашни, каскадов ГЭС с их рыбопропускниками, после которых от рыбы остается только немного чешуи? Когда научимся отмерять и отрезать, согласно старинной русской поговорке?

Ситуация в Посьетском заливе из тех, которые еще можно поправить, можно предупредить варварство. Чтобы потом не хвататься за ахальем за голову, подсчитывая грандиозные убытки и проклиная собственное неразумие.

Можно...

Но в посьетские бухты опять вошла драга с ковшами, похожими на пасть бегемота.

Приморский край.

К 70-летию Генриха Оскаревича ВАЛЬКА

Рисунок
юбилера

Вадим ПОЛУЯН

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Сквозит березняк над овражной рытвиной,
поник львиный зев, расточив благодать...
Деревушка-игрушка, с горы твоей
пол-России видать!

Демонстрируя яркость под солнцем,
режет взоры озер слюда...

В бронхи всасывается с подсосом
окружающая среда.

А хмельна-то она, а чиста-то!

Обезножим, но не уйдем.

Растеклось буреночье стадо

в травном небе Млечным путем...

Спорит с сыном Дарья Иванна,

к банке с каменной пальцем маня:

«Вот тебе и биде, и ванна.

Возвращайся-ка жить у меня!

Вот квартира с водопроводом», —

и кивок на колодец с избой.

Столкнулся ли сын по работам,

по уборке, по вспашке с косьбой?

«Что-то мне, — говорит, — тут не ндравится».

От крестьянина в нем — ни следа.

Парню — каторга,

а мне — здравница

окружающая среда.

Небо шлет грозные ливни,

отмывая земные язвы,

и по всей окоемной линии

возрождается утренник ясный.

А когда в деревьях за околицами

у тумана свиданье с зарей,

золотятся опять кольцами,

обручая меня с землей...

Не по ложному ли гороскопу
жить мне выпало по-городскому?

ОТГУЛЬЩИК

Работал по две смены Робот.
Был Роботу не свойствен ропот.
Готов и по три смены не простаивать —
в нем внутренность-то не простая ведь,
а полимеровая, пластиковая,
стальная, нержавеющей, платиновая...
Хоть завтра, хоть вчера, хоть ныне,
хоть в штурмовщину, хоть в аврал
привык он жертвовать без счета выходными
и на начальство не орал.

Отгулы Робот собирал, как подать,

и в день особенного напряжения

внезапно перестал работать

без всякого предупреждения.

Нарушив дисциплину и режим,

он самостийно отгулять решил...

С ума сошел! Объялся белены!

Куда ему? Не к теще ж на блины?..

Строптивцу Роботу

решили дать по хоботу

и, руководствуясь суровыми мотивами,

отгульщика без снисхожденья размонтировали.

СЕРГОВКА

Отгородилась Серговка лесами.

Звучала тишина в певучих проводах,

дымки над избами плясали,

да размножалось солнышко в прудах.

Дорога ахова, но люди не строптивы —

терпели много лет и много зим...

Вдруг закрывают сельский магазин:

у Серговки, мол, нету перспективы.

На «нет», как говорится, нет суда.

Что делать? Собирай вещички в короб.

Пусть дачники вселяются сюда,

а серговцам не грех вселиться в город.

Все расхрабрились, денег накопив:

не выгонит же город работягу!

И, городских домов понакупив,

мечтают: осенью задать бы тягу!..

А вот и осень — рыжая лиса —

подпаливает ражие леса.

Пора колоть бычка и кабана.

Хлев — с сеном. Овощами полон подпол.

Все избы светятся, не гаснет ни одна.

Все печки топятся, — никто еще не отбыл...

Кудрявая блондиночка-зима

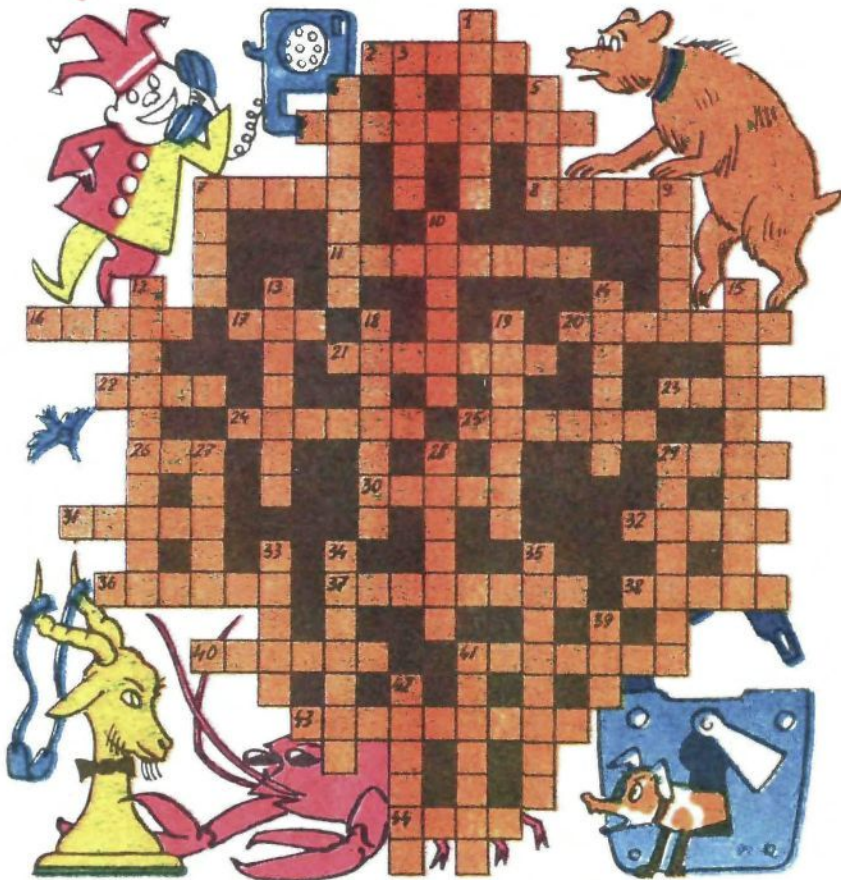
помадит губки, пудрит щечки кукольные.

Решились серговцы и... продали дома.

Но не свои.

Для переезда купленные!

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. «Потрясное» чувство. 6. Уставное заведение (религ.). 7. «Турецкий барабан» (детск.). 8. Архитектурное сооружение, которое иногда строят только из п. 43. 11. Профессия-головоломка. 16. Продукт преклонного возраста. 17. Ноев сын, у которого оказалось много потомков. 20. Хлеб да соль (общепит.). 21. Техническое устройство, на котором сидят или висят. 22. Сокровищница (ильфо-петровск.). 23. Танец, в котором все поставлено с ног на голову. 24. Архитектурное излишество у жилетки. 25. Мифически известный грамотей. 26. Эталон покраснения. 29. Жанр, который все ругают, потому что любят. 30. Претендент на кровное родство. 31. Венецианский проезд. 32. Часть моря выше среднего. 36. Светлое будущее необлысевшего человека. 37. Ученый, страдающий «звездной болезнью». 38. Внутренний орган человека, толщина которого может служить критерием его возможностей. 40. Кровельный материал в стиле «ретро». 41. Старушечья напасть. 43. Среда, порождающая дождей в четверг. 44. Содержимое лодки, не считая собаки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пугач своего дела. 3. Бисовское учреждение (зрелищн.). 4. Боевое оружие бюрократ. 5. Усыпальница идей (рационализат). 7. Приспособление для наклеивания марок. 9. Объект злой любви. 10. Полное суставное собрание. 12. Фиксаж (школьн.). 13. Объект приложения сил во время ничегонеделанья. 14. Животное, употребляемое в пищу, когда хотят набраться опыта. 15. Козел отпущения в системе МПС. 18. Враг музыкальных ушей. 19. Птица разряда насекомых. 27. Овчарка, имеющая родственников в Великобритании. 28. Саркофаг для мушки (прибалтийск.). 29. Всесоюзный съезд любителей острого (одесск.). 33. Точило для камня. 34. Вид спорта, которому все возрасты покорны. 35. Разновидность лентяя, эксплуатирующего только одну часть своей головы. 39. Штатный сатирик царя Гороха. 41. Математик, прославивший собственные штаны. 42. Металл, вызывающий лихорадку (американск.).

Составил В. КИРИЧЕНКО, г. Одесса.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Харчо. 5. Доска. 8. Холка. 9. Досев. 10. «Налим». 11. Аскет. 12. «Дукат». 15. Ездок. 18. Энциклопедист. 19. Окрас. 22. Прага. 25. Вобла. 26. Донна. 27. Лубок. 28. Халва. 29. Нитка. 30. Чулан.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Холод. 2. Рысак. 3. Охват. 4. Электромобиль. 5. Данте. 6. Солод. 7. Армяк. 13. Узник. 14. Арина. 16. Задор. 17. Овсяг. 19. Орден. 20. Ранет. 21. Сваха. 22. Палач. 23. Амбал. 24. Аркан.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«29/XII я находился на работе в нетрезвом состоянии, так как я работаю заведующим гаражом».

(Из объяснительной).
Прислала М. Прохорова,
Знаменский район
Тамбовской области.

«Пропал баран, по распоряжению милиции списан на 22 руб., т. к. он ушел и не вернулся. 1 руб.— на продукты его питания».

(Из отчета в ПНИ).
Прислал В. Петров, г. Ленинград.

«Ввиду возмещения детского травматизма не разрешайте детям приносить в д/сад сладости».

(Объявление в детском саду).
Прислала Е. Степанова,
Камчатская область.

«За счет повышения производительности труда, качества и культуры обслуживания увеличить стоимость клиента на 2 копейки».

(Из обязательства в парикмахерской).
Прислал Ю. Коссов, г. Горький.

Рисунок С. ХАСАБОВА, г. Ростов-на-Дону.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок В. ДУБОВА.

— Как твоя гипертония?
— Спасибо, а как твой остеохондроз?

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Каждую весну, вот уже пятый год кряду, когда перелетные птицы устремляются к северу, встречаемым курсом летят в Югославию сотни конвертов, бандеролей, посылок с одним и тем же адресом: «Белград. Журнал «Еж». Конкурс «Мой взгляд на мир». Летят из Москвы и Варшавы, Бухареста и Киева, Братиславы и Парижа, Софии и Рима, Стамбула и Будапешта, Берлина и Праги, Вены и Таллина. Нынче география традиционного состязания карикатуристов расширилась: к ней добавились Мурманск и Сидней, что весьма обрадовало хозяев. Хотя, если говорить откровенно, им в те дни было не до веселья и улыбок: тысячи рисунков буквально завалили редакционные комнаты. Команде селекционеров во главе с художественным редактором Николой Рудичем приходилось работать чуть ли не круглые сутки, чтобы произвести предварительный отбор карикатур: их в этом году поступило более двух тысяч! Однако ко времени, когда в гостеприимном Белграде, одетом первой зеленью и первыми цветами, собрались члены международного жюри, все было готово. Озабоченность на лицах рудичевской команды снова сменилась приветливыми улыбками, которыми здесь всегда встречают гостей...

Я уже рассказывал нашим читателям, как родился этот авторитетный и во многом необычный конкурс карикатуры. Его постоянной резиденцией стал небольшой городок Аранжеловац в восьмидесяти километрах от Белграда. Тихий, уютный, прилепившийся, словно ласточкин гнездо, к довольно высокой горе, защищающей его от ветров. Небольшой-то он небольшой, но весьма известный в стране: здесь из благодатной земли бьют благодатные источники целебной минеральной воды. Тысячи людей приезжают сюда, чтобы отведать животворной влаги. Впрочем, разлитый в большие бутылки напиток, носящий громкое название «Князь Милош», можно испить практически в любом месте: водная индустрия Аранжеловаца налажена отменно, и перебоев с водой не бывает. Вот бы и нам так с нашими всемирно знаменитыми «Боржоми», «Арзни», «Нарзаном», а то ведь и в Москве находишься в поисках нужной с лечебными (или гастрономическими) целями бутылки... Впрочем, это так, к слову. Хотя и достаточно серьезно, ибо надо нам не только восхищаться опытом друзей, но и перенимать его. Да побыстрее, и не только в отношении минеральной воды...

Однако вернемся к конкурсу. Он добавил популярности горному городку. В первый день апреля люди спешат сюда, чтобы стать участниками веселого вернисажа, узнать, как же сегодня смотрят на мир и его проблемы художники-сатирики, набраться оптимизма, подзарядиться юмором и весельем. И Аранжеловац не обманывает ожиданий. Экспозиция в залах отеля «Извор» («Источник»), подобно своеобразному барометру, довольно точно регистрирует погоду на нашей планете, направление ветров и течений, состояние общественной атмосферы.

Нынче было дружно отмечено участниками и членами авторитетного международного жюри, что атмосфера тут теплее, что холодные ветры конфронтаций, противостояний, напряженности имеют тенденцию к переходу в благоприятные попутные бризы, дующие в паруса нашего общего корабля — планеты Земля. Так же дружно было замечено и отмечено, что этими обнадеживающими переменами мир во многом обязан Советскому Союзу, огромным усилиям, которые предпринимает руководство нашей партии и го-

сударства в утверждении новых подходов к решению старых проблем, в утверждении нового мышления, завоевывающего все больше приверженцев в самых разных странах, в ломке заскорузлых стереотипов.

Нынешний конкурс проходил в особой атмосфере, связанной с недавним визитом Михаила Сергеевича Горбачева в Югославию. Эхо этого большого события (так определили его наши друзья) откликнулось на белградских ули-

члена жюри «Еж» пригласил знаменитого римского карикатуриста Лучо Трояно. Однако в Белграде тот появился не один, а в компании со своими друзьями, среди которых были его коллега Марко ди Анжелис, писатель-юморист, в прошлом генерал полиции Пьеро Джарратана, художник Ренцо Маттиочи... Приехали они на своей машине, которую вел командор пробега Рим — Белград, озорной, неунывающий, удивительно симпатичный Джар-

роткая передышка — и вот уже торжественно открывается ретроспективная выставка карикатур, принимавших участие в предыдущих конкурсах «Мой взгляд на мир». Горят коптеры, стрекочут телекамеры, полыхают зарницами ослепительные блики фоторепортеров. В этой суете и толчее я с понятием радостью нахожу знакомые имена под рисунками на стендах. Вот один из прошлогодних лауреатов — крокодилец Тюнин. Вот Басыров, Смирнов, Кособукин... К работам трудно протолкнуться, но это не огорчает, а вселяет гордость в мою крокодилскую душу: наших здесь знают и высоко ценят. Забегая вперед, скажу, что потом, в Аранжеловаце, международное жюри конкурса на своем заключительном заседании в официальном решении единодушно отметит: коллекция работ советских карикатуристов была на этот раз самой представительной, самой яркой как по форме, так и по содержанию. Нечего и говорить, что за такой вердикт я голосовал двумя руками, а потом принимал с благодарностью искренние поздравления коллег.

Но это было потом, первого апреля. А сейчас, в Нови Саде, мне пришлось отвечать на десятки вопросов о журнале, о нашей перестройке, о художниках, чье творчество сегодня, по мнению многих авторитетных специалистов, в значительной мере определяет уровень международной карикатуры.

Разговор этот продолжился на следующий день: хозяева организовали в рамках конкурса дискуссию по проблемам сатиры и юмора. Здесь спорили, обменивались мнениями, прогнозировали будущее жанра художники, журналисты, писатели Болгарии, Югославии, СССР, Польши, Турции, ГДР, Румынии, Чехословакии, Италии. И в этих спорах, в открытых и откровенных дискуссиях отражался оптимизм, связанный с конструктивными изменениями, происходящими в мире, уверенность в том, что можно отвести атомный дамоклов меч, висящий над человечеством.

И еще одна новинка конкурса ожидала нас в прекрасном городе Нови Саде: встреча со студентами в их клубе. В старом клубе. Рядом возводится новый. Будет в нем и свой выставочный

Алексей ПЬЯНОВ, специальный корреспондент Крокодила

КАК ВСЕГДА, В АРАНЖЕЛОВАЦЕ...

РЕПОРТАЖ О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ КАРИКАТУРЫ

цах, в крестьянских домах, в дискуссиях о путях развития сатиры и юмора, в товарищеских беседах, на которые так щедр был фестиваль карикатуры.

Изобретательный «Еж», а точнее, неугомонный и гораздый на выдумки Никола Рудич, решил изменить оседлую формулу конкурса и поставил его... на колеса. Стартовал он, как всегда, в Белграде, на этот раз открытием вы-

ратана, успевший за несколько часов всех нас расположить к себе настолько, что иначе, как Пьеро, никто его не называл. И вот покрытый пылью Апеннин и Балкан «Форд-транзит» исчез вместе со всем экипажем, в который входила и югославская переводчица.

Мы уже уплетали свой ужин в уютном зале отеля, а итальянцев все не было. За столом не умолкали шутки. Кто-то, кажется, румынский карикатурист Росич-Неро, первым произнес слово «мафия». И поехало! Пьеро вовсе не бывший полицейский! Он — крупный мафиози, ибо, как известно, родился на Сицилии. Переводчица похищена! Где искать следы преступления? Мафия пытается сорвать конкурс! Возможно, здесь замешана контрабанда наркотиками! А не был ли некто загримирован под Лучо Трояно?

Чего еще было ожидать от компании, собравшей людей, для которых шутки, смех, юмор, ирония — дело профессиональное.

А между тем опустилась ночь, пошел холодный дождь. Веселья за столом поубавилось. Никола старался не падать духом, но голова его все время была повернута в сторону двери. Он знал, что оповещена автоинспекция по всей трассе, назван номер и приметы автомобиля. Блюстители дорожного порядка заявили: если итальянцы не покинули пределов Сербии, они будут доставлены в Аранжеловац не позднее чем через час.

Ровно через час в зал ввалилась развеселая, но слегка смущенная «мафия». Радость воссоединения выразилась по крайней мере на десяти языках. Не уверен, что все возгласы можно было бы привести здесь в дословном переводе, не рискуя задеть чуткое ухо читателя.

Выяснилось следующее: проскочив нужный поворот, итальянцы почти двести километров намотали на сельских дорогах. «Удивительно красивая страна! — говорили они, улыбаясь обезоруживающе. — Даже ночью она прекрасна!»

Больше никаких происшествий на конкурсе не было.

Утром жюри снова оседлало автомобили. Курс — на Белград. Музеи, выставки, галереи — и стремительный рыбок в здании Культурного центра города, нас ждал один из его руководителей — внимательный, заботливый Бранислав Радошевич. Ко-

для КРОКОДИЛА РИСУЮТ:

МЛАДЕН ДЖУРОВИЧ (Югославия).

Этот рисунок художник сделал вскоре после того, как ему была вручена вторая премия конкурса. «Еж» и «Крокодил» — сердечные друзья, — сказал он, передавая карикатуру для нашего журнала.

ставки турецких карикатуристов в самом знаменитом и самом высоком здании столицы — «Белградянке». А уже через несколько часов редакция «Ежа» и жюри погрузились в шустрые микроавтобусы и помчались в Аранжеловац, где предстояло первое знакомство с работами, присланными на конкурс.

Комфортабельная автострада, аккуратно взимающая соответствующее количество динаров за пользование ею, не сулила никаких приключений. Ну разве что встречу с автоинспекцией за превышение скорости. Однако на финише выяснилось, что пропали итальянцы!

Здесь я должен объяснить читателям, что это были за итальянцы и как они умудрились пропасть. В качестве

ЛУЧО ТРОЯНО (Италия).

зал. Вот для него и пришлось всем нам поработать в то утро. Хозяйка дала бумагу, фломастеры и сказала: нарисуйте для нашего клуба все, что вам захочется, но непременно веселое. И началось! Это было настоящее блиц-соревнование карикатуристов. Пока Лучо Трояно обдумывал сюжет своей композиции, Мустафа Рамезани, гость конкурса, политический эмигрант из Ирана, живущий в Париже, успел сделать несколько карикатур, вызвавших дружный смех. Он вообще опережал всех и во всем, этот неугомонный Мустафа, сверкающий черными глазами из-за круглых старушечьих очков. Не успели мы сесть за стол в Белграде, как на его тарелке появилась роскошная селедка, исполненная им буквально в мгновение ока. Нечего и говорить, что тарелка сразу стала сувениром. Вскоре на другом блюде появился изпод его фломастера портрет сидящего напротив известного болгарского писателя-сатирика Петра Незнакомова. Желаящих увековечить свой образ на казенной посуде оказалось столько, что Никола Рудич вынужден был, прелюдывая разорение «Ежа», объявить:

— Друзья, амичи, френдс, геноссе! Только сегодня тарелки идут за счет редакции. В дальнейшем — за наличные!

Увы, это предостережение никого не остановило. Мустафа продолжал расписывать фарфор, салфетки, стекло. Один из портретов он создал на куске превосходной брынзы!

Здесь, в Нови Саде, он поразил нас еще одной своей страстью. Убедив от общей группы, осматривавшей город по дороге на конференцию, Мустафа вернулся с двумя большими пакетами, в которых лежало около двадцати пластинок нашей фирмы «Мелодия» с за-

и сельские дворцы и дома культуры, в школы и детские сады, чтобы с улыбкой и озорством делать доброе и серьезное дело — приобщать людей к искусству, пробуждать к творчеству. Сегодня для этого самое подходящее время. Сегодня это особенно важно...

А потом снова была дорога. Короткая остановка в хлебосольном доме Николы, теплая, шумная, поистине дружеская встреча, и — последний старт на столицу конкурса. Весь следующий день жюри работало засучив рукава. Из нескольких сотен рисунков надо было назвать только три, которые и станут лауреатами пятого конкурса «Мой взгляд на мир». В поте лица трудились под председательством Рудича болгарин Петр Незнакомов, чех Инджих Бешта, словак Петер Бан, поляк Витольд Филлер, турок Самих Балджиоглу, итальянец Лучо Трояно, румын Небойша Росич-Неро, немец Эрнст Рель, югослав Спирос Радулович. Критерий отбора был один: актуальность темы и высокое мастерство.

Еще при первом просмотре конкурсных работ бросилось в глаза, что абсолютное большинство карикатур посвящены проблемам экологии и антивоенному, антимилитаристскому движению. Наши художники несут в своих произведениях пафос перестройки, обновления всех сфер жизни страны. Некоторые из этих работ были опубликованы на страницах «Крокодила» и уже

МУСТАФА РАМЕЗАНИ (Иран).

песнями классической русской и современной советской музыки. Он разложил диски на капоте машины, выкрикивая с восторгом: «Чайковский! Рихтер! Николаева! Коган!...»

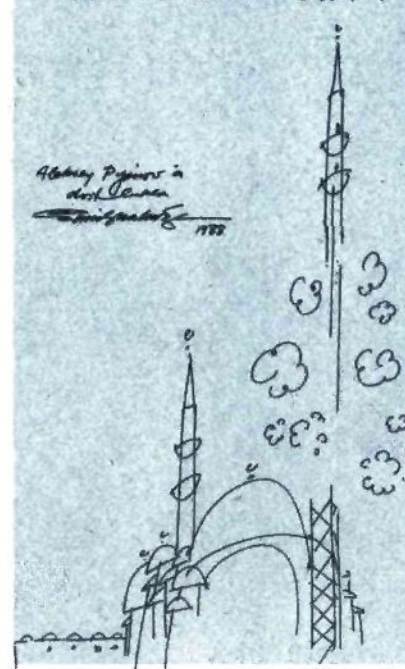
Но вернемся в студенческий клуб. Гора рисунков росла. Отступать было некуда, и нам с редактором польского журнала «Шпильки» Витольдом Филлером тоже пришлось взяться за фломастеры. Он довольно уверенно изобразил уголок родной Варшавы, а я, испортив три листа превосходной бумаги, вымучил, наконец, животное, которое при известном воображении можно было принять за крокодила. Завершив каторжный этот труд под объективом телекамеры, спохватился, что крокодил у меня красный, а не зеленый, но переписывать шедевр сил уже не было...

Теперь у студентов Нови Сада будет собственная коллекция карикатур, а у конкурса — еще одна хорошая традиция: не только показывать, определять награды, но и создавать, работать, оставляя зримый след. Хорошо бы и нам почаще вот так запросто приходить в студенческие клубы, рабочие

получили признание у нас в стране и за рубежом. Хочу назвать здесь всю советскую «команду». За призы конкурса боролись С. Тюнин, И. Смирнов, В. Семеренко, Г. и В. Караваевы, В. Никитин, Я. Шакиров, Н. Капуста, Г. Басыров, В. Щукин, Ю. Кособукин. Последний оказался первым среди своих земляков. Большинство членов жюри внесли его в списки первого тура. Потом, перед вторым, заключительным, снова несколько часов провели мы на выставке, и опять были долгие дебаты. И вот наш неизменный председатель оглашает окончательный и обжалованию не подлежащий вердикт: первая премия единогласно присуждена турецкому художнику Эрджану Акьелю. Второй награды удостоена карикатура молодого югославского сатирика Младена Джуновича. Обладателем третьего приза стал киевлянин Юрий Кособукин. Специальную премию жюри присудило Пьеро Джарратана за оригинальные композиции, выполненные из камней, отметить их высокий художественный уровень и самобытность. Премии одного из спонсоров конкурса — югославской

фирмы «АЭРО» — присудили чехословацкой карикатуристке Алене Досталовой. И, как я уже сказал выше, жюри отметило коллекцию советских художников.

САМИХ БАЛДЖИОГЛУ (Турция).

По традиции, одобренной хозяйками, «Крокодил» вручает на этом конкурсе и свою награду — памятную медаль журнала. В 1986 году ее удостоился Никола Рудич — за развитие интернациональной дружбы между карикатуристами. На этот раз наша медаль была вручена Пьеро Джарратана — за гуманистическую направленность его произведений.

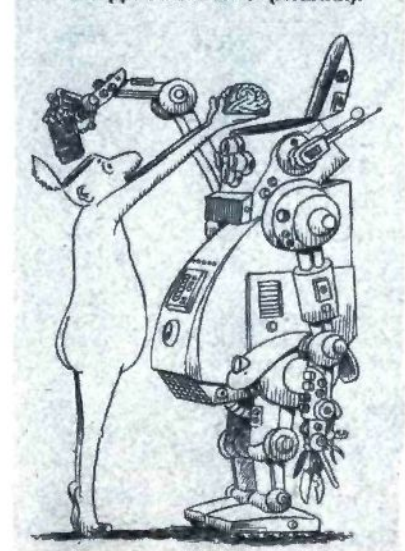
Теплым солнечным днем прощались мы с Аранжеловацем. В знаменитом парке «Мрамор и звуки», на склонах гор уже бушевала весна — первыми цветами, пьянящими запахами, птичьими голосами. Весна наших надежд. И, пожмая руки старым и новым друзьям, мы говорили:

— До встречи! Как всегда, в Аранжеловаце!

И эти фразы, произнесенные на десятке языков, не нуждались в переводе.

Аранжеловац — Белград — Москва.

МАРКО ДИ АНЖЕЛИС (Италия).

Ион ТИПСИЕ (Румыния)

МАФУСАИЛ

То, что случилось в последний день марта, было выше всяких предположений и ожиданий семьи, коллег, друзей и других заинтересованных лиц. Коротко. Вечером я хорошо поужинал, выпил. В общем, день завершился, как всегда, нормально. Однако утром у меня зародилось ощущение, что я мертв. Первая, кто убедилась в этом, была моя жена. Конечно, эту новость она сразу же сообщила нашей дочери.

— Твой папа умер!
— Откуда ты знаешь?
— Я его видела, пощупала... никакой реакции!

— Слышишь, — сказала дочь, — спроси его, это правда, что он умер или прикидывается.

И вот жена предстала предо мной:
— Дорогой, не шути с нами. Скажи честно: ты мертв или нет?

— Да, я мертв. Честное слово, — успокоил я ее. — Можешь считать, дорогая, что я самый мертвый из мертвых.

Наступила пауза.

— Возможно, кто-то и не поверит, — в раздумье произнесла дочь и, взяв мои документы и заявление, пошла в домовый комитет.

— Как умер? — возмутился председатель. — Мы что здесь — для мебели? А почему нас никто не спросил, согласны мы или нет, воздерживаемся или против. Так дело не пойдет, дочка, ведь на собрании комитета он обещал прополоть газон...

— Папа, — всплакнула моя дочь с обидой, — ты не прополот и не полил газон перед нашим домом. Ты не можешь не выполнить того, что обещал. Тем более на этот счет имеется и протокол.

Я поднялся со смертного одра, взял необходимые инструменты, вышел из дома и до вечера протрудился как проклятый.

— Девочки, — сказал я, — все готово, и теперь я мертв как никогда. Очень прошу вас не беспокоить меня. Завтра вынесите меня вперед ногами и не забудьте проветрить лестницу.

Утром после настойчивого звонка вошел кто-то из районной общественности.

— Вы же обещали прочитать лек-

— В туристском путеводителе написано, что это самый грешный город в мире. А первое, что мы увидели, — похоронную процессию!

— Так это бедняга-пастор. Он скончался от голода...

— Позволь мне выразить тебе самое искреннее сочувствие! — говорит Енсен встретившемуся на улице Хансену.

— По какому поводу?

— Вчера моя жена получила новую норковую шубку!

— А я здесь при чем?

— А при том, что она завтра собирается навестить твою жену.

Аптекарь — клиенту:

— Вчера я ошибся. Вместо аспирина я дал вам стрихнин.

— А в чем разница?

— Стрихнин на 5 пенсов дороже. Прошу вас доплатить разницу.

— Как все-таки странно получается! Возьми, к примеру, сыновей Петерсена. За одну и ту же работу один получил деньги, а другой — три года тюрьмы!

— Как это?

— Тот, который маляр, получил 400 крон за то, что чего-то замазал, а другой, бухгалтер, — три года за то же самое...

цию об экзотических рыбках! — возмутился он. — А потом уж ваше дело, можете умирать сколько угодно, но сегодня планы нам не срывайте.

На автобусе я доехал до Дома культуры, где в своих рассказах парил над волнами морей, океанов и всевозможных аквариумов. За этот благородный поступок меня поздравили, напоили кофе и дали стакан минералки.

Вечером я замертво рухнул на кровать.

— На заре быстро несите меня отсюда. Ясно?!

Домашние зарыдали, но согласились. Когда утром меня протаскивали через дверь, а катафалк сдавал задом к лестнице, я услышал шепот, похожий на крик души:

— Стойте! Не уходите! Не навлекайте на меня несчастье! — Это был председатель нашего профбюро. — Он должен был написать в нашу стенную газету статью о зеленом чае и курсе лечения арбузом.

— Друзья, мне жаль, но я мертв! Уже два дня все кому не лень откладывают мои похороны, и я уже устал ждать.

— Какое мне до этого дело! Напиши статью, иначе я никуда отсюда не уйду. — сказал он мне и лег перед катафалком. — Дальше пройдет только через мой труп.

— Ладно, согласен, — сказал я, приподнявшись в своем персональном гробу. — Дайте авторучку и бумагу.

Я написал весьма убедительную и эмоциональную статью, однако, не дождавись меня, уехал фургон. Шофер, увидев, чем я занимаюсь, не соблюдая никаких правил уличного движения, так рванул от нашего дома, что слетели с петель дворные ворота.

Я отдал авторучку и с гробом в руках поднялся в свою квартиру.

— Завтра я буду неумолим! — заявил я семье.

На рассвете у дома собралось 798 представителей различных учреждений, с которыми я сотрудничал.

— Они убьют меня! — в отчаянии завопил я, выскакивая из гроба. — Мне необходимо прожить несколько тысяч лет, чтобы выполнить все их просьбы.

Хочешь не хочешь, а таким образом я побил библейский рекорд Мафусаила.

Перевел Ю. ГЕРАСИН.

Спрашивают итальянца, возвратившегося из Греции.

— Что больше всего вас поразило?
— Там недурно готовят спагетти.

— Знаешь, через пару лет я выйду на пенсию и наконец смогу закончить книгу, которую начал тридцать лет назад.
— А что ты читаешь, Бобби?

Премьер-министр выступает в парламенте:

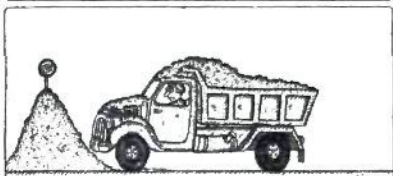
— До моего прихода к власти наша страна находилась на краю пропасти. А я хочу, чтобы теперь она сделала шаг вперед!

— И давно вы охотитесь на слонов?
— Нет, всего несколько дней. Я приехал сюда ловить птичек, но потерял очки...

— Я хочу развестись с мужем. Он совершенно потерял интерес к дому и семье. Он даже не отец нашего последнего ребенка!

Из последних номеров журналов «Паралели» (НРБ),

«Биллед-бладет» (Дания).

«Павлиха», СФРЮ.

— С помощью нового метода лечения он завоевал доверие пациентов.

«Вельтвохе», Цюрих.

— Опять ты взял работу на дом!
«Дикобраз», ЧССР.

— Обратите внимание на положение ее руки. Скульптор словно говорит этим: «Не забудьте дать на чай экскурсоводу».

«Уикенд», Лондон.

«Паланте», Куба.

«Лудаш Мати», Венгрия.

— Достаточно, Рекс, я пластинки буду носить сам.

«Нояе ревю», ФРГ.

АЗБУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ

Из «Юмористического словаря» Звана Эзара, США*

В

Вашингтон — бюрократическая столица США, где звук распространяется быстрее света, где половина политиков жаждет начать расследование, а другая половина мечтает, как бы его закрыть...

Вегетарианец — любитель животных, но в особенности растений.

Венера — единственная из женщин, никогда не терявшая перчатки, и одна из многих представительниц слабого пола, кому никогда не взять себя в руки.

Ветеринар — единственный из врачей, кто может поставить диагноз, не задавая вопросов. Доктор, к которому вам следует обратиться, если вы устали как собака, голодны как волк и вкалываете как лошадь.

Взрослый — тот, кто перестал расти по вертикали и теперь растет по горизонтали.

Виски — древний шотландский напиток, который, если верить слухам, вылечивает, когда вы больны, и делает вас больным, если вы здоровы.

Водитель автобуса — единственный человек, который всегда уверен, что в автобусе ему достанется свободное место.

Вода — прозрачная бесцветная жидкость без пузырьков и запаха, до изобретения кока-колы использовавшаяся в качестве напитка.

Перевел А. БЕНЮХ.

*Продолжение. Начало см. в №№ 8, 11.

№ 15 (2601)
май 1988

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Валиахметов, С. Веткин, В. Владов, В. Дубов, Ю. Ерофеев, В. Луговкин, Е. Милутка, В. Полухин, Р. Самойлов, В. Тильман, С. Хазабов, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.04.88.
Подписано к печати 27.04.88.
А 10347.

Формат бумаги 70×108
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
[2-й завод 2700001—3600000].
Изд. № 2374. Заказ 02667. Фото-
формы изготовлены в ордене
Ленина и ордена Октябрьской
революции типографии газеты
«Правда» имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва А-137,
ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-
дена Ленина комбинате печати
издательства «Радянська Укра-
їна», г. Киев, проспект Побе-
ды, 50.

С Издательство ЦК КПСС
«Правда»

«Крокодил», 1988 г.

Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

<http://old-crocodile.livejournal.com/>

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА:

И ВЕЩАНА И РЖАВЧИНА

«ПТИЧКИ»

Памятка КУРОРТНИКУ!

— А вот кому — на фоне теплохода! Улыбочку! Внимание: готово! Следующий! — Бравый молодой человек в импортных плачках деловито щелкал фотоаппаратом на пляжах Черного моря в разгар прошедшего курортного сезона. Вслед за фотощелчком из кошельков доверчивых клиентов птичками выпархивали купюры: 4 рубля в обмен на эту визитную карточку

ИРКУТСКОЕ БЮРО
путешествий и ЭКСКУРСИЙ
КБО 1035 ОТДЕЛ ТОРГОВЛИ
Фотограф **КРАСНОВ Игорь Павлович**
Адрес: Иркутск 664031 м. Станиславского дом 5-а.4

В «Крокодил» ее прислали супруги Пузановы из Винницы, отдыхавшие в бархатный сезон в Ялте.
Обещанный им на 5—6 октября ответный перелет из Иркутска пляжных снимков не состоялся отнюдь не из-за нелетной погоды. Иркутское бюро путешествий и экскурсий, прояснила ситуацию директор Л. Rogozina, договор с комбинатом бытового обслуживания населения не заключало и в штате

фотографа не имеет. Подельщик визитки залетел в теплые края вполне самостоятельно.

Памятка ТУРИСТУ!

А вот этот документик

ГАРАНТИЙНЫЙ ТАЛОН

на сумму 6 руб. 30 коп.

КАРПОВ

ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

По всем возникшим вопросам
обращаться по адресу:

117334, Москва, Ленинский проспект,
д. 40-302 или по телефону: 328-22-25

Подпись

[Handwritten signature]

хранился в сумочке С. Мелеховой — туристки из Мурманска — с ноябрьских праздников прошлого года, с того мгновения, когда услужливый фотограф запечатлел ее на улице Горького в Москве. Поскольку памятные цветные снимки по ее адресу тоже не пришли, у Мелеховой появился, естественно, вопрос к Валерию Константиновичу.

Тщетно пыталась она его задать: только длинными гудками отзывался начертанный на сей машинописной продукции телефон, а адрес проживания, указанный там же, хоть и значится в графе «прописка» паспорта Карпова В. К., на самую порхающую по улицам столицы «птичку» пока не удалось накиннуть силком даже участковому инспектору.

ЗВЕЗДЫ

имеют привычку расширяться. С планетами такое, возможно, тоже случается, но это совсем незаметно, если не прибегать к услугам связи. **О. Чижиков** (г. Таллин) переслал в редакцию конверт письма, отправленного из Магадана. Оттуда оно ушло 15 декабря 1987 года, в Таллин поступило 15 января 1988 года. А житель Красноярска **С. Пожидаев** открытку от своего бывшего однополчанина, отправленную из г. Сосновый Бор Ленинградской области 20 декабря 1987-го, получил 20 января 1988 года. Когда-то, пишет он, письма из Санкт-Петербурга в Енисейскую губернию приходили намного раньше, хотя наша планета в то время была ничуть не меньше, чем сейчас.

УПУЩЕНИЕ ПЕТРА I

В 1698 году Петр I создал на Руси парикмахерское дело. Даже боярам, которые ценили свои бороды немногим менее своего состояния, пришлось побриться.

Неожиданно в полный упадок парикмахерское дело пришло в Экибастузе. Здесь вообще перестали брить в парикмахерских. У экибастузцев начали отрастать бороды, что вообще-то противоречит указу Петра I, сообщает А. Нарон.

Директор Экибастузского городского производственного объединения бытового обслуживания отвечает обросшим жалобщикам, что временно в парикмахерских бритье запрещено из-за отсутствия автоклавов для дезинфекции кисточек. Вот если удастся установить жаровые шкафы, то, возможно, возобновится бритье только в парикмахерской Дома быта «Мечта». Странно, что Петр I не догадался изобрести автоклавы или жаровые шкафы.

НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

легче всего преодолеть дорогу, ведущую к селу Петропавловск Костромской области, сообщает В. Адеев.

Правда, еще помогает гусеничный трактор. И это несмотря на то, что в Павинском районе есть два асфальтовых завода и дорожные, вернее, бездорожные конторы.

ФЕЙЕРВЕРК

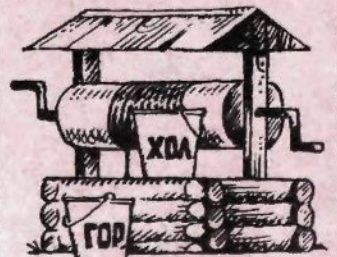
В магазине села Яркое поле, сообщает И. Иванов из Крымской области, в нагрузку к бутылке вина или водки дают испорченные консервы. При вскрытии они просто взрываются, взлетая вверх фонтаном. Чем не праздничный фейерверк по случаю покупки спиртного?

НАДО ПРИВЫКАТЬ

Об этом нововведении Н. Юдину и М. Кренделю и другим пассажирам поведала начальник поезда Кисловодск — Новокузнецк Остапова Т. Н. Чтобы пассажиры знали, что чай им обеспечен, в их купе загружают уголь. Едешь, под бой сотрясается уголек, пуская тебе в нос черную пыль. Чихаешь, закутывая нос во влажную простыню (они всегда почему-то влажные). Любезный проводник комментирует ваше чихание словами «Будьте здоровы!». Сервис! Может, оно и верно: после чистейшего кисловодского воздуха надо привыкать к другим атмосферам.

НОВОСЕЛЬЕ

без особого веселья справляет семья Шумаковых (Курск, пр. Дружбы, 13). Второй месяц ходят получать для новой квартиры сантехника, а им говорят: «Смесителей нет и не ожидается». Так и быть, купили бы сами, но в магазинах это тоже дефицит. В результате сантехник не подключает воду.

НОВИНКА!

«АРЗАМАССКАЯ ПРАВДА»

сообщает:

«ВНИМАНИЕ, НОВЫЙ ВИД УСЛУГ»

Бюро бытовых услуг принимает в ремонт электроуслуги всех модификаций.

Да, насмешливо замечает Г. Макаров, неслыханный ранее «новый вид услуг»...

